
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

1-2/2017 *научно-практический журнал*

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЧЕРНОВА А.И.

Подходы к изучению жизненных стратегий в психологии.....4

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ШНАЙДЕР М.И.

Эмоциональный интеллект и психологические характеристики личности.....11

РАЗЛИВИНСКАЯ Н.А.

Особенности межличностных отношений в малых группах.....14

КИТОВА Д.А., УЗДЕНОВ Т.М. Социально-психологический анализ

отношения россиян к коррупции и коррупционным правонарушениям.....21

ДЕРГАЕВА С.Ю.

Предубежденность в системе установок личности: структурный анализ.....27

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В XXI ВЕКЕ
ISSN 2618-7892**

Главный редактор
М.Н. Берулава

Компьютерная верстка
С.К. Вейкуть

Технический редактор
Н.А. Разливинская

Корректор
И.Ю. Якунина

Адрес редакции:
Россия, 119017, г. Москва,
ул. Малая Ордынка, 7,
e-mail: nauka@unrio.ru

Подписано в печать
22.05.2017 года
Усл. п.л. 11. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
Московского
инновационного университета
Заказ № 3

© Московский инновационный
университет, 2017

www.hum-miu.ru

УЗДЕНОВ Т.М., ШМЕЛЬКОВА Т.С.

Особенности представлений молодежи о причинах
терроризма.....33

ВИШНЯ В.В.

Осмысленность жизни и психологическое
благополучие личности.....38

САЛПАГАРОВА А.У., БАЛОВА Д. Ю.

Представления студенческой
молодежи о брачном партнере.....43

**СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ**

КИТОВ А.А.

Некоторые подходы к оценке эффективности
образовательного процесса.....51

АННОТАЦИИ.....57

ОБ АВТОРАХ.....66

CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY

CHERNOVA A.I. Different approaches to study life strategies in psychology. Pp. 4-10

PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

SCHNEIDER M.I. Emotional intelligence and psychological characteristics of the person. Pp. 11-13

RAZLIVINSKAYA N.A. Peculiarities of interpersonal relations in small groups. Pp. 14-21

KITOVA J.A., UZDENOV T.M. Social and psychological analysis of the attitudes of the Russians to corruption and corruption offenses. Pp. 21-27

DERGAEVA S.Y. Bias in the system of personality settings: structural analysis. Pp. 27-33

UZDENOV T.M., SHMELKOVA T.S. Peculiarities of the young people's views on the causes of terrorism. Pp. 27-33

VISHNYA V.V. Life meaningfulness and psychological well-being of the personality. Pp. 33-38

SALPAGAROVA A.U., BALOVA D.Y. Student young people's views on the married partner. Pp. 43-50

THE CONTEMPORARY TECHNOLOGIES OF TEACHING

KITOV A.A. Some approaches to assessing the effectiveness of the educational process. Pp. 51-56

SUMMARY. Pp. 57-65

OUR AUTHORS. Pp. 66-67

Чернова А.И.

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ
СТРАТЕГИЙ В ПСИХОЛОГИИ**

Жизненная стратегия каждого человека – это неотъемлемая составляющая стратегии развития общества и человечества в целом. Тематика жизненных стратегий личности всегда вызывала интерес учёных. Эта тема актуальна для изучения во многих областях науки: в психологии, педагогике, социологии. В центре внимания оказались проблемы смыслополагания, жизненного пути, образа и стиля жизни, культуры жизни личности, ее самореализации и жизнетворчества. Несмотря на актуальность, некоторые вопросы недостаточно глубоко разработаны, до сих пор нет чёткого представления о структуре и типологии жизненных стратегий, о механизмах её формирования.

Рассмотрим различные подходы в психологии к изучению жизненных стратегий личности.

Представители поведенческой психологии рассматривают психику, как продукт нервной системы. Родоначальник бихевиористической теории, Д. Уотсон, предполагал, что можно спрогнозировать ожидаемое поведение, если исследовать, как человек реагирует на разнообразные раздражители. Он считал, что для личности можно выработать конкретные черты, особенности, стремление к профессиональной деятельности. Э. Торндайк, продолжатель идей Уотсона, представил поведение личности, как продукт проб, ошибок и случайного успеха. Здесь стимул – это определённая проблемная ситуация, в которой учитываются не только влияние внешних условий, но и необходимость поиска выхода в виде решения данной проблемы. Необихевиоризм (Э. Толмен) внёс новое звено «промежуточный фактор» в формулу «стимул-реакция». Здесь подразумевается, что формирование человеческого поведения происходит гораздо более сложным образом через цели, намерения, гипотезы, а не под воздействием только лишь стимула, как считали прежде [1]. Действительно, если происходит противопоставление психологии духа и физической психологии, то это приводит к тому, что осмысленные психические явления, характерные для психологии человека, являются необъяснимыми с точки

зрения их происхождения [2].

Ч. Тойч и Д. М. Ноэл, которые являются представителями психогенетического подхода, выдвинули следующую идею: генетический код является своеобразным шифром, в котором записана информация об опыте предыдущих поколений. Такой код закладывает значительную долю жизненных перспектив задолго до того, как человек рождается, и оказывает значительное влияние на основные поведенческие схемы.

Неосознаваемые (генетические) и осознаваемые факторы, в особенности их уникальное сочетание, оказывают существенное воздействие на характер жизнедеятельности, приобретение опыта, выбор жизненных сценариев человека. Вне зависимости от осознаваемых реакций и их толкования, каждый индивид имеет свой глубинный внутренний посыл, и его спектральный диапазон оказывает значительное влияние на здоровье, характер деятельности, и достижения человека. В. А. Горянина, И. К. Масалков, рассматривая психогенетический подход, говорят, что если человек осознает все особенности, слабые и сильные стороны своей генетической предрасположенности, если поймёт, что именно он – творец своей жизни, то, опираясь на позитивные моменты жизненного опыта, полученного в результате осознанных изменений, можно отказаться от роли жертвы и принять активную жизненную позицию для создания и проживания своей собственной уникальной жизни [3]. Таким образом, основной идеей представителей психогенетического подхода является идея о влиянии генетического кода на все поступки и жизненные выборы личности, но они не отрицают, что, несмотря на генетическую предрасположенность, человек может осознанно влиять на свою судьбу, будучи активным преобразователем своей жизни.

Сценарный подход к выбору жизненных стратегий в юношеском возрасте является одним из наиболее разработанных, особенно в зарубежной психологии. Один из них - это подход Э.Берна к изучению жизненных стратегий. Э.Берн является основоположником уникальной теоретической модели личности, соблюдающей все принципы гуманистической психологии – транзактного анализа, имеющего широкий круг применения. Было замечено, что поступки человека, его восприятие внешнего мира, установление контактов с окружающими зависят от ситуации и основываются либо на системе ценностей, либо на исходных данных, либо на эмоциональных ощущениях, испытываемых им в этот момент. Данный факт, подмеченный Э. Берном, лёг в основу понятия «эго-состояния». Человек может принимать в определённый временной отрезок одно из эго-состояний, играть роль Родителя, Взрослого или Ребёнка. Все вместе они образуют структурную модель личности. Одним из определяющих компонентов данной системы являются жизненные сценарии. Большое значение уделяется автором концепции их анализу, который позволяет описать, интерпретировать, задавать нужное направление деятельности человека. По мнению Э. Берна все люди без исключения – режиссёры уникального индивидуального жизненного сценария, зарождение которого уходит корнями в самое раннее детство. Дошкольник привносит в него некоторые штрихи, а завершается формирование сценария вместе с готовностью посещения школы.

В юности же имеет место тенденция к переосмыслению, пересмотру жизненного сценария и приспособление его к изменяющимся обстоятельствам жизни [3].

Э. Фромм выделяет и проводит анализ двух основных жизненных сценариев, а именно сценарии «обладания» и «существования». Когда перед личностью возникает выбор — «иметь» или «быть», это не всегда благоприятно сказывается на здоровье. Рыночная конкуренция для многих является стимулом, который подвигает к сценарию «иметь», к выбору материальных благ, пренебрегая при этом своими истинными интересами, это может приводить к ложным выборам, особенно на этапе становления личности. Решение этой проблемы возможно в оптимальном сочетании этих двух сценариев [4].

У К. Хорни выделены три основные сценарии-стратегии, основанные на личном отношении к другим людям, которые закладываются в детстве: движение к людям (главная цель — любовь, определяющая все остальные цели), движение против людей (жизнь это борьба за существование), движение от людей (отказ от борьбы, обусловленный потребностью в независимости и неприкосновенности, отсутствие способа приспособления к современным условиям жизни [5].

Можно сделать вывод о наличии неосознаваемого компонента в жизненном сценарии и влиянии среды на содержание этого сценария. Но человек может корректировать при помощи осознания и воли уже устоявшийся жизненный сценарий.

Альтернативой психоанализу и бихевиористической теории является гуманистический подход, который появился, как попытка объединить жизнь и поведение человека в систему, где основой формирования жизненных стратегий являются субъективные цели и ценности личности и человек волен выбирать способы осуществления своей жизни.

А. Маслоу в книге «Самоактуализация» придаёт важное значение способности постигать себя, всё больше становиться собой и считает, что это умение поможет выбрать наилучший маршрут к достойной жизни. И чем раньше человек поймёт, в каком направлении ему нужно двигаться, тем более осмысленными и осознанными будут его действия, планы, цели, жизненный путь. Но не все могут проявить эту способность самостоятельно, иногда человеку необходима помощь в раскрытии своего потенциала, несмотря на внутренние и внешние ограничения, которые мешают постижению собственного внутреннего мира, обретению себя. При этом очень важно принимать во внимание и уважать глубинную сущность, субъективный мир человека [6].

К. Роджерс считал, что в разрешении жизненных противоречий необходимо акцентировать внимание на самоактуализации, которая является мотивацией для личности всё более соответствовать себе, при этом источник и движущие силы развития и личностного роста находятся в самом человеке. Поэтому главная задача личности заключается в понимании себя, осознании своих проблем и мобилизации своих внутренних сил и возможностей для их решения, саморазвития и творчества [7].

Экзистенциальная психология, одним из основоположников которой является Дж. Бьюдженталь, определяет жизненный путь человека, как череду событий,

которые происходят в его жизни, где «Я» - центр человеческой жизни. Слово «Я» здесь используется в контексте нашего уникального, несводимого к общим схемам, опыта [8].

Свою позицию в вопросе выбора жизненных стратегий определяет и В. Н. Дружинин. Он считает, что задача экзистенциальной психологии - объяснить жизнь человека, изучать причинно-следственные связи жизненных ситуаций. Знание таких причин помогает только лишь корректировать следствия, но, по мнению учёного, отмене следствия не подлежат. В.Н. Дружинин выделяет следующие варианты жизни: жизнь, как предисловие, жизнь, как творчество, жизнь, как достижение, жизнь, как сон, жизнь по правилам, жизнь – трата времени, жизнь против жизни, жизнь, как предмет творчества [9].

А.Н. Леонтьев, основатель деятельностного подхода в психологии, посвятил множество трудов вопросам выстраивания стратегий жизненного мира человека. Учёный изучает взаимодействия человека и мира. Он рассматривает низший, средний и высший уровни личности, которые определяют специфику взаимодействия личности с окружающим миром. Например, характер, темперамент, способности, роли человека представляют собой внешнюю оболочку личности, её низшую ступень, определяющую порядок внешней стороны взаимодействия с миром. Ценностно-смысловая сфера личности (потребности, ценности, отношения, личностные конструкты и жизненные смыслы) задаёт следующий уровень - содержательный аспект взаимосвязей мира и личности. Сочетание внутреннего и внешнего миров личности является базой для высшего уровня личности, который подразумевает стремление к свободе, духовности, воли и ответственности. Итак, изучение способов и форм взаимодействия личности с миром с точки зрения психологии предоставляет возможность выстраивания эффективной индивидуальной стратегии жизненного мира. Здесь важно понять, что именно связывает между собой индивидуальное сознание (психика каждой отдельной личности) с общественным сознанием и его формами (моральной, политической, правовой, эстетической, религиозной, философской). А. Н. Леонтьев предлагает анализировать сознание со стороны деятельностного подхода, как особое внутреннее движение, которое порождается движением деятельности человека [10].

Для понимания связи между индивидуальным и общественным сознанием целесообразно рассмотреть движение индивидуального сознания в процессе формирования личности. А. Н. Леонтьев, считает, что основа личности – это специфическая конструкция комплексных деятельностей субъекта. Она зарождается на конкретной стадии расширения взаимодействия человека с окружающим миром. Это окружение, будучи вначале малочисленным, постепенно расширяется до реальности, выходящей за рамки его практической деятельности и непосредственных коммуникаций. Для того, чтобы осмыслить процесс становления личности, необходимо учитывать, что расширение знаний о мире играет важную роль в формировании мотивов, которые на начальной стадии их формирования являются потенциально возможными, но ещё не дающие импульса к действию. Именно поэтому просто расширение знаний не является для личности определя-

ющим и потому воспитание личности не может сводиться просто к обучению. В ходе развития личности развивается процесс целеобразования, а с ним и действия субъекта. Возникают кризисы развития, которые обусловлены тем, что действия выходят за пределы осуществляемых ими деятельностей. Возникает антагонизм действий личности с их мотивами. Мотивы смещаются на цели, их иерархия преобразуется, в результате возникают новые мотивы и виды деятельности. Прежние цели утрачивают свою актуальность. Взаимосвязи субъекта и мира, которые являются внутренними двигателями процесса целеобразования, характеризуются двойственностью. Они опосредованы предметной деятельностью и общением. Из этого следует двойственность мотивации деятельности и соподчинённость действий личности, возникающих в процессе коммуникации. Этот этап формирования личности неконтролируем и неосознаваем, он достаточно продолжителен по времени и является подготовкой к зарождению осознающей личности. Возникает особая реорганизация сознания, предпосылкой к которой является расширение и пересечение взаимосвязей личности с окружающим миром. Сознание личности контролирует в этом случае не только деятельность личности, но и отображает иерархию взаимосвязей и процедуру подчинения и переподчинения мотивов деятельности. Происходит качественное преобразование движения индивидуального сознания, а именно соотнесение мотивов между собой. Этот процесс и является определяющим в формировании и становлении личности. На первоначальном этапе формирования личности имеет значение классовая принадлежность, которая может определять и влияет на выбор будущей жизненной стратегии. Занимая свою собственную позицию, более или менее активную, находясь в условиях выбора и конфронтации между классовой принадлежностью и своим выбором, личность вынуждена освобождаться от старых сценариев, утверждать в себе что-то новое, для этого на каждом таком витке жизненного пути необходимы активные действия, в которых влияние среды играют уже вторичную роль [10].

Субъектный подход к изучению жизненных стратегий и жизненного пути наиболее разработан в отечественной психологии, представителями его являются С. Л. Рубинштейн, К.А. Альбуханова-Славская. Становление субъекта на его жизненном пути определяют следующие факторы: активность и творчество личности, являющейся организатором и активным преобразователем своей жизни, способности личности к планированию и организации времени. Ш. Бюлер изучала проблему жизненного пути как индивидуальную историю личности. Затем к концепции жизненного пути и его стратегического определения обратился С.Л. Рубинштейн. Лично устремлена в будущее (развитие), но она имеет и прошлое (историю). Каждый человек имеет багаж поставленных целей и практических результатов своей деятельности. Только понимая мотивационные структуры личности, можно заниматься исследованием жизненного пути желания и стремления человека, которые опираются на систему мотивации, задают вектор развития и направленности жизненного пути. С помощью категории субъекта жизни был реализован принцип целостности в изучении жизненного пути личности. Уровень развития личности определяется способностью выстраивать свои отношения с

миром, выбирать жизненную позицию, индивидуальный подход к деятельности в соответствии с мотивацией и высшими жизненными ценностями.

Одна из основных идей концепции субъекта жизненного пути в работах С.Л. Рубинштейна заключается в том, что в его работах обсуждаются и обосновываются положения о сущности человеческой жизни, о ее смысле, о направленности развития человека как ее субъекта. Жизнь может осуществляться на высшем уровне благодаря способности субъекта к сознанию и нравственности, способности рефлексировать и проецировать жизнь с их помощью. Включенность в характеристику жизни человека как существа, обладающего сознанием, в котором идеально представлен весь мир, позволяет человеку самоопределиться в мире и благодаря этому осуществить себя в жизни соответственно своему самоопределению [11].

К.А. Абульханова-Славская, развивает концепцию С.Л. Рубинштейна о человеке как субъекте жизненного пути. Она говорит о личности, как об активном субъекте своей жизни, способности к самоорганизации и саморегуляции, когда деятельность человека определяется целями и ценностями личности, как наиболее качественный уровень субъекта жизни. Жизненный путь состоит не из событий или ситуаций, а включает в себя взаимосвязанные структуры: жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни. Осознание себя в роли субъекта своей жизни определяют тип жизненной стратегии и её развитость [12].

Вывод

Различные подходы, затрагивающие тематику жизненного пути и жизненных стратегий, имеют разные взгляды на предпосылки и процесс формирования жизненных стратегий личности. Но все их объединяет наличие жизненных целей и стремление человека преобразовывать окружающее пространство в соответствии со своими целями, мотивами и ценностями. ЖС определяется целями, смыслом целей и осознанным отношением к выбору, а это в свою очередь, определяется мотивацией, внешними условиями среды, социальными условиями.

Сам человек объективно участвует в процессе жизни, его жизнь строится на создании в себе и других всё более совершенных внутренних и внешних форм человеческих отношений и общественной жизни в целом.

Если у человека есть цели, желание действовать в интересах развития общества, то и жизненная стратегия является выбором нашего пути, созвучным с высшими ценностями и идеалами. Если цели каждого человека созвучны с высшими ценностями и идеалами (индивидуального развития, развития семьи, развития страны), то жизненная стратегия каждой личности определяет стратегию всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Занковский А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме. - Москва: Ин-т психологии РАН, 2011. – 294 с.

2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Москва: Питер, 2012. – 705 с.
3. Горянина В.А., Масалков И. К. Преображение жизненных ситуаций. Эффективные психосоциальные технологии. – М: Изд-во «Совершенство», 1999. – 400 с.
4. Фромм Э. «Иметь» или «быть». - Москва: АСТ, 2006. - 314 с.
5. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Собрание сочинений. - Москва: Смысл, 1997. - 694 с.
6. Маслоу А. Г. Самоактуализация. - М: Питер, 2003. - 413 с.
7. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. - М.: Эксмо-Пресс, 2001. - 414 с.
8. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта - СПб: Питер, 2001. - 294 с.
9. Дружинин В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2010. - 99 с. - http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=585895.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - 2-е изд. - Москва: Политиздат, 1977. - 304 с.
11. Кодесс П. Б. Особенности формирования жизненной стратегии старшеклассников: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М: РГБ, 2006 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
12. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Шнайдер М.И.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

Тема изучения эмоционального интеллекта остаётся одной из самых популярных в современных исследованиях. Люсин Д.В. отмечает, что существует два подхода к измерению эмоционального интеллекта: объективный и субъективный. Задания «объективных» тестов похожи на интеллектуальные тесты. Но, сложность в том, на основе чего оценивать правильность выполненных заданий: оценке экспертов, большинства испытуемых, актеров, художников? Другой подход предлагает опросники, которые слабо коррелируют с интеллектуальными тестами, но более тесно с личностными опросниками. Поэтому высказывается предположение, что опросники измеряют именно комбинацию личностных черт. Опросники измеряют не совсем способность понимать эмоции или управлять ими, а именно представления людей о своем эмоциональном интеллекте. Представления человека могут отличаться от действительности, выраженности этого свойства в реальности. [1]

Взаимосвязь эмоционального интеллекта с основными компонентами структуры личности, принятой в современной общей психологии: темпераментом, характером, способностями, мотивацией, самосознанием, самоактуализацией, саморегуляцией исследуется разными авторами. [2]

Рассмотрим взаимосвязь темперамента и эмоционального интеллекта. Темперамент, и интеллект являются характеристиками инструментальной сферы индивидуальности, только темперамент характеризует её со стороны активности, энергии, а интеллект – со стороны возможностей субъекта, умения распорядиться этой энергией. Очевидно, что интеллект наряду со свойствами темперамента входит в единую систему психических свойств.

Эмоциональность в значительной мере определяет чувствительность к эмоциогенным условиям деятельности и общения, обуславливает фильтрацию

средовых влияний, пропуская одни и блокируя другие; связывает деятельность и актуальные эмоции, регулирует деятельность и общение, являясь одним из условий их успешности. [3]

Развитая эмоциональность может рассматриваться как показатель эмоционального интеллекта, поскольку она предполагает когнитивный анализ эмоциональной информации на достаточно высоком уровне. При этом проявления эмоциональности преобладают у экстравертов.

Связь характера и эмоционального интеллекта. Эмоции — психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека.

Характер — совокупность индивидуальных психических свойств, складывающихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного человека способах деятельности и формах поведения. Когда говорят о характере человека, начинают перечислять его черты, к которым относятся и эмоциональные (порывистость, впечатлительность, горячность, безразличие и др.).

Следовательно, характер тоже влияет на эмоциональный интеллект, так как непосредственно связан с эмоциями.

Взаимосвязь воли и эмоционального интеллекта. Воля — это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное преодолеть внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков.

Человек, который осознает или пытается понять, какие чувства он испытывает в тот или иной момент, старается их регулировать. Если человек испытывает злость, но при этом не хочет обидеть собеседника, он вынужден регулировать возникающие эмоции; так же с положительными эмоциями: испытывая их человек, старающийся соответствовать нормам приличия, контролирует их и выражает в определенной мере.

Взаимосвязь способностей и эмоционального интеллекта. Существуют модели способностей, трактующие эмоциональный интеллект как набор когнитивных способностей, измеряемых с помощью тестов, состоящих из заданий, имеющих правильные и ошибочные ответы (J. Mayer, D. Caruso, P. Salovey).

Взаимосвязь мотивации и эмоционального интеллекта. Мотивация — желание достигать успехов по причинам, лежащим за рамками поощрения или статуса, склонность с упорством и энергией добиваться поставленных целей. Это в большей мере мотивация достижений. Признаками развитой мотивации являются: энтузиазм, оптимизм, преданность делу группы (организации).

Самосознание и эмоциональный интеллект. Самосознание — это понимание характера собственных эмоций, а также осознание своих сильных и слабых сторон, ценностей и мотивов. Признаками развитого самосознания являются: уверенность в себе, реалистичная самооценка, отношение к себе с юмором.

Саморегуляция и эмоциональный интеллект. Саморегуляция — это способность контролировать и регулировать свои эмоции, а также рассудительно оценивать сложившуюся ситуацию. Признаками развитой саморегуляции являются:

способность создавать атмосферу доверия и справедливости, комфорт в ситуации неопределенности, открытость переменам.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта с основными компонентами структуры личности подчеркивает важность исследования этого феномена и возможности его развития.[5] Выявление системы взаимосвязи эмоционального интеллекта с личностными характеристиками может способствовать исследованию оказания влияния на выбор и формирование профессиональной деятельности человека. А это направление изучения особенностей эмоционального интеллекта, в свою очередь, поможет развитию практической психодиагностики в направлении профессионального самоопределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные. creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf

2. Полянова Л.М.Использование моделей эмоционального интеллекта в оценке управленческой деятельности. <https://cyberleninka.ru/.../ispolzovanie-modeley-emotsionalnogo-intellekta-v-otsenke>

3. Шнайдер М.И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта.// Гуманизация образования. 2016, №4.

4. Шнайдер М.И. Проблема развития эмоционального интеллекта в условиях новой коммуникативной реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве» (РГНФ № 16-06-14028) 21-23 сентября 2016 г., г. Иркутск.

5. Шнайдер М.И. Эмоциональный интеллект: возможности развития. «Эмоциональный интеллект: психология, бизнес, право, образование». Сборник материалов I международной научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября 2016 года) – Саратов: ИЦ «Наука», 2017. 126 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛЫХ ГРУППАХ

Являясь одной из важных составляющих процесса формирования личности будущего специалиста, образование подразумевает не только усвоение знаний, но и развитие гармонично развитой личности. Личность в процессе образования усваивает образцы поведения общества и социальных групп по принадлежности к ним, либо соотносит свое поведение с их нормами и ценностями. Одним из ближайших социальных окружений, через которое общество оказывает влияние на личность в сфере образования, является учебная группа, которая также представляет собой особую форму жизнедеятельности студентов. Человек как личность формируется в группе, он является непосредственным и опосредованным выразителем внутригрупповых отношений. Роль группы для личности заключается, прежде всего, в том, что группа выступает как значимый фактор социализации, задаваемый местом данной группы. Группа сама выступает коллективным субъектом определенного вида деятельности, и через нее личность включена во всю систему общественных отношений. В связи с этим группа выступает как наиболее полное отражение основных особенностей социального строя, в рамках которого она образована и функционирует.

В процессе повседневного общения студентов в группе осуществляется взаимный обмен идеями, представлениями, интересами и т.д., что влияет на формирование личности студента, его ценностных ориентации. Вместе с тем, формирующиеся ориентации являются регуляторами развивающихся и проявляющихся в процессе общения межличностных отношений.

Проблема межличностных отношений в группе, складывающихся в результате общения, является достаточно популярной в психологической литературе. Ее изучению посвятили свои труды многие зарубежные и отечественные авторы, такие как: Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, В.Н. Мясищев, Дж. Морено, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Р. Немов, работы которых связаны с исследованием проблем социологии малой группы, психологии групповых процессов. Ученые в своих работах приходят к выводу, что построение положительных межличностных отношений особенно важно в студенческом возрасте. Это важный и ответственный период в жизни человека, когда имеется потребность не просто взаимодействовать со своими сверстниками и старшими, но и, посредством об-

щения, активно выражать свой внутренний мир.

Юношеский возраст – период индивидуальной жизни, в котором развивается способность деятельно, практически соотносить цели, ресурсы и условия для решения задач строительства собственной жизни. Именно межличностные отношения позволяют расставить акценты в вопросе об определении своего места во всей сложной системе связей человека с внешним миром. Содержание и характер общения юношей со всеми категориями партнеров определяются решением проблем, связанных со становлением и реализацией их как субъектов отношений в значимых сферах жизнедеятельности. В этой связи оптимизация стиля межличностного взаимодействия является одной из важных задач для студентов. Межличностные отношения влияют не только на эффективность совместной групповой сплоченности, но и определяют характер учебной, трудовой и общественной деятельности юношей и девушек.

Первый вопрос, который необходимо решить, приступая к исследованию малых групп, это вопрос о том, что же такое малая группа, каковы ее признаки и границы? Наиболее общее определение звучит так: «Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов». «Малая группа — это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов»[1]. В этом определении содержатся в сжатом виде основные признаки малой группы, выделяемые в других системах социально-психологического знания, и вместе с тем четко проведена основная идея понимания группы с точки зрения принципа деятельности.

Малая группа — это не просто любые контакты между людьми (ибо какие-нибудь контакты есть всегда и в произвольном случайном собрании людей), но контакты, в которых реализуются определенные общественные связи и которые опосредованы совместной деятельностью.

Малой группой тогда оказывается такая группа, которая представляет собой некоторую единицу совместной деятельности, ее размер определяется эмпирически: при исследовании семьи как малой группы, например, на равных будут исследоваться и семьи, состоящие из трех человек, и семьи, состоящие из двенадцати человек.

Известно, что человек в его свойствах и возможностях познается в соотношении с объективной действительностью. Сложнейшие и наиболее динамические отношения человека с окружающей средой выражаются в его психической деятельности, поэтому объективное психологическое исследование требует изучения отношений человека с окружающей действительностью. Личность характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности. Самое главное и определяющее личность – ее отношения к людям, являющееся одновременно взаимоотношениями. В этом пункте субъективное отношение, отчетливо проявляясь в реакциях и действиях, обнаруживает свою объективность,

а индивидуально-психологическое становится социально-психологическим. Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях. В свою очередь они образуются и формируются в процессах деятельности.

Отношения – это система, в которой имеется иерархия господствующих и подчиненных отношений. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определяющую роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества.

Частным случаем психологических отношений являются межличностные отношения. Они возникают и развиваются в процессе общения, которое является не только информационным и предметным взаимодействием, но также сопровождается обменом эмоциональных состояний, почему и возникает, устанавливается эмоциональный контакт и удовлетворяются потребности в общении. В период юности. Общение со сверстниками – это специфический канал информации, специфический вид межличностных отношений, когда в совместной деятельности вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, умения подчиняться коллективной инициативе и в то же время отстаивать свои права, соотносить личностные интересы с общественными, а также один из видов эмоционального контакта.

Вполне понятно, что в любой социальной группе, существующей относительно продолжительный период времени, можно наблюдать те или иные эмоциональные предпочтения субъектов по отношению друг к другу. Американский психолог Джекоб Морено, рассматривая совокупность эмоциональных предпочтений членов группы, разработал всемирно известную теорию социометрии. Социометрия – это и психологическая теория общения и внутригрупповых отношений, и одновременно метод, применяемый для оценки межличностных отношений. Морено полагал, что психологическая комфортность и психическое здоровье человека зависят от его положения в неформальной структуре отношений в малой группе.

Знание социометрического статуса не дает полной информации о положении человека в системе межличностных отношений. Необходимо знать, является ли выбор субъекта взаимным. Взаимность эмоциональных предпочтений членов группы выступает важной качественной характеристикой самой группы. Чем больше взаимных выборов имеет член группы, тем более стабильным и благоприятным является его положение в системе межличностных отношений.

Также внутригрупповые предпочтения влияют на сплоченность группы. Групповая сплоченность – процесс формирования особого вида связей в группе, которые позволяют внешне заданную структуру превратить в психологическую общность людей, живущую по своим собственным законам.

Взаимоотношения с другими людьми и важны и актуальны для человека любого возраста.

Для исследования межличностных отношений предпочтительнее исполь-

зывать несколько методик для верификации результата, на наш взгляд наиболее продуктивными представляются три методики: методика диагностики межличностных отношений Т.Лири, методика выявления социометрической структуры группы и методика определения индекса групповой сплоченности Сисшора. Первая методика дает представление о существующих в группе стилях межличностных отношений, вторая выявляет групповую систему симпатий и антипатий и третья методика дает общую картину уровня сплоченности группы.

Исследование было проведено на базе студентов Благовещенского государственного университета очного отделения. Группы состоят из 10 человек (группа А), 9 человек (группа Б), 8 человек (группа В), 12 человек (группа Д). Возраст студентов колеблется от 18 до 21 лет. В результате исследования связи стиля межличностных отношений со статусным положением индивида в системе межличностных отношений мы пришли к следующим выводам:

Сопоставляя статусное положение каждого члена группы с присущим ему стилем межличностных отношений, мы получили следующие результаты:

1) В группе «А».

Из общего количества студентов первого статуса (социометрические звезды) 100% проявляют властно-лидирующий стиль в межличностном взаимодействии. Из общего количества высокостатусных студентов 50% проявляет недоверчиво – скептический стиль межличностных отношений, 50% проявляет властно-лидирующий тип взаимодействия. Из общего количества среднестатусных студентов 100% проявляет властно-лидирующий стиль межличностных отношений в высокой степени. Среди низкостатусных членов группы (изгоев) 100% проявили сотрудничающе – конвенциональный тип взаимодействия.

2) В группе «Б».

Из общего количества студентов первого статуса (социометрические звезды) 100% проявляют сотрудничающе – конвенциональный тип взаимодействия. Из общего количества высокостатусных студентов у 50% был выявлен зависимо – послушный стиль межличностных отношений, другие 50%- проявили смешанный стиль межличностных отношений. Они в одинаковой степени склонны к властно – лидирующему и к независимо – доминирующему типу взаимоотношений. Среди среднестатусных студентов 33% проявили ответственно – великодушный стиль межличностных отношений. Причем склонность выражена экстремально высоко. У 33% проявляется властно-лидирующий стиль межличностных отношений в высокой степени. И еще 33% проявили смешанный стиль межличностных отношений. Они в одинаковой степени склонны к властно – лидирующему и к независимо – доминирующему типу взаимоотношений. Среди низкостатусных членов группы (изгоев и отверженных) 50% проявило недоверчиво – скептический стиль межличностных отношений в высокой степени, и 50% проявили смешанный стиль межличностных отношений. Они склонны к властно – лидирующему и к независимо – доминирующему типу взаимоотношений.

3) В группе «В».

Из общего количества высокостатусных студентов у 50% был выявлен

прямолинейно – агрессивный тип взаимодействия, у 50% проявился смешанный стиль межличностных отношений: прямолинейно – агрессивный и сотрудничающе – конвенциональный тип взаимодействия. Среди среднестатусных студентов 33% проявили смешанный стиль межличностных отношений: властно – лидирующий и независимо – доминирующий, 33% также проявили смешанный стиль межличностных отношений: прямолинейно – агрессивный и недоверчиво – скептический в достаточно высокой степени. У 33% студентов была выявлена склонность к трем типам взаимодействий: сотрудничающе – конвенциональному, властно – лидирующему и к независимо – доминирующему стилю межличностных отношений. Среди низкостатусных членов группы (изгоев и отверженных) 50% проявило независимо – доминирующий тип взаимодействия в высокой степени, 50% проявили склонность к властно – лидирующему стилю межличностных отношений.

4) В группе «Г».

Из общего количества высокостатусных студентов 50% проявили склонность к властно – лидирующему стилю межличностных отношений, 50% проявили ответственно – великодушный стиль межличностных отношений. Из общего количества среднестатусных студентов 25% проявляет недоверчиво – скептический стиль межличностных отношений, 25% проявили смешанный стиль межличностных отношений: прямолинейно – агрессивный и недоверчиво – скептический, 25% проявили сотрудничающе – конвенциональный тип взаимодействия, 25% проявили ответственно – великодушный стиль межличностных отношений. Среди низкостатусных членов группы (изгоев и отверженных) 33% проявили смешанный стиль межличностных отношений: ответственно – великодушный и сотрудничающе – конвенциональный, 33% проявляет недоверчиво – скептический стиль межличностных отношений. У 33% студентов была выявлена склонность к трем типам взаимодействий: сотрудничающе – конвенциональному и недоверчиво – скептическому и к независимо – доминирующему стилю межличностных отношений.

Стиль межличностного взаимодействия не оказывает решающего воздействия на статус человека в группе, но можно выделить некоторые закономерности. Среди высокостатусных членов группы преобладают люди с властно-лидирующим стилем поведения, их насчитывается около 55%. Среди среднестатусных членов группы нет какого-то определенно выраженного стиля поведения, но достаточно большой процент приходится на людей со смешанным стилем межличностного поведения, их насчитывается около 40%. Среди низкостатусных членов группы (изгоев и отверженных) преобладают два стиля межличностных отношений: независимо-доминирующий (30%) и недоверчиво – скептический (30%). Судя по полученным результатам стиль межличностных отношений играет существенную роль в формировании статуса человека. Следовательно, при изучении системы межличностных предпочтений и отвержений в малых группах, следует учитывать стили межличностных отношений членов группы.

Групповая сплоченность – чрезвычайно важный параметр, показывающий

степень интеграции группы, ее сплочения в единое целое, - можно определить не только путем расчета соответствующих социометрических индексов. Значительно проще это сделать с помощью методики, состоящих из 5 вопросов с несколькими вариантами ответа на каждый. Ответы кодируются в баллах согласно приведенным в скобках значениям (максимальная сумма – 19 баллов, минимальная – 5). В ходе опроса баллы не указываются.

Результаты проведения представленной методики в группах студентов:

В группе А:

Проявился высокий уровень сплоченности (16 баллов) у 2 человек (2,3).

Средний уровень сплоченности (14-15 баллов) проявили 4 человека (1,4,5,6).

В группе Б:

Проявился высокий уровень сплоченности (16,17 баллов) у 3 человек (4,5,7).

Средний уровень сплоченности (14-15 баллов) проявили 2 человека (1,8).

Низкий уровень (12 баллов) был выявлен у 2 человек (2,3).

Очень низкий уровень сплоченности (9 баллов) проявил 1 человек (6)

В группе В:

Средний уровень сплоченности (14-15 баллов) проявили все 7 человек.

В группе Г:

Проявился высокий уровень сплоченности (17 баллов) у 1 человека (1).

Средний уровень сплоченности (14 баллов) проявили 2 человека (5,6).

Низкий уровень (12 баллов) был выявлен у 1 человека (2).

Очень низкий уровень сплоченности (8-9 баллов) проявили 5 человек (3,4,7,8,9).

Сопоставляя данные проведенной методики с данными социометрического опроса, можно сделать вывод, что субъективное ощущение сплоченности группы зависит от статуса человека. Если человек имеет в группе низкий статус, то он не чувствует себя частью группы, поэтому 56% низкостатусных членов группы проявили очень низкий уровень сплоченности, а у остальных 44% уровень сплоченности колеблется от среднего до низкого. Члены группы, которые имеют очень высокий статус (социометрические звезды), чувствуют поддержку группы, поэтому 100% социометрических звезд проявили высокий уровень сплоченности. Среди высокостатусных членов группы уровень сплоченности колеблется от высокого (25%) до среднего (75)%. Что же касается членов группы, которые имеют средний статус, то среди них 54% проявили средний уровень сплоченности, у 9% был выявлен высокий уровень сплоченности и 36% проявили низкий уровень сплоченности. Исходя из полученных данных можно утверждать, что групповая сплоченность является показателем межличностных отношений, существующих в группе, так как любое изменение положения человека в системе межличностных отношений сказывается на его статусе, что в свою очередь влияет на сплоченность группы.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выведены следующие выводы:

- Межличностные отношения студентов зависят от многих факторов, та-

ких как успешность в учебе, взаимная симпатия, общность интересов, внешние жизненные обстоятельства. Эти все факторы влияют на стиль взаимоотношений студента с одногруппниками.

- Определив положение каждого студента в группе и его социометрический статус можно проанализировать структуру межличностных отношений в этой группе.

- Статус студента, стиль его межличностного общения влияет на его положение и в системе личных, и в системе деловых отношений.

- То или иное положение студента в системе личных взаимоотношений не только зависит от определенных качеств его личности, но, в свою очередь, влияет на его чувство психологического комфорта в группе.

- Стиль межличностного взаимодействия играет существенную роль в формировании статуса человека. Следовательно, при изучении системы межличностных предпочтений и отвержений в малых группах, следует учитывать стили межличностных отношений членов группы.

- Исходя из полученных данных можно утверждать, что групповая сплоченность является показателем межличностных отношений существующих в группе, так как любое изменение положения человека в системе межличностных отношений сказывается на его статусе, что в свою очередь влияет на сплоченность группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., Аспект Пресс, 1996.
2. Бодалев А.А. Воспитание и понимание человека человеком. – М., 1982.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1983.
4. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.: пл. – (Психол.наука - школе).
5. Кулагина И.Ю., Комоцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 464с.
6. Куницына В.Н., Казаринова Н.В. Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. — 544 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
8. Ломов Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида// Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М., 1976.
9. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. – М., 2001, С.131-141.
10. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 9-е изд. Стереотип. – М.: изд-ий центр «Академия», 2004. – 456с.
11. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические

труды, под редакцией А. А. Бодалева – Москва-Воронеж – 1995 г. 356с.

12. Немов Р.С. Психология. Книга 1: Основы общей психологии. – М., Просвещение, 1994.

13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.

14. Руденский Е.В. Социальная психология. Курс лекций. Новосибирск, 1997.

15. Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учебное пособие. – М. 6 Аспект Пресс, 2001, С. 131-141.

16. Формирование личности в переходной период от подросткового к юношескому возрасту/ под ред. И.В.Дубровиной. М., 1983.

17. Шевандрин Н.И. - Основы психологической диагностики: Учебник для вузов: В 3 ч.: Ч. 2: ВЛАДОС , 2003 – 256 с.

18. Шевандрин Н. И. : Социальная психология в образовании – Изд-во: Владос, 1995– 544с.

19. Эльконин Д.Б. Психология личности и деятельности дошкольника. Под ред. А.В.Запорожца, Д.Б.Элькониной. – М., 1965.

Китова Д.А., Узденов Т.М.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Исследование феномена психологических отношений все явственнее становится одним из ведущих направлений исследований современной социальной психологии. По своему содержанию данный феномен пересекается или вплетен в канву таких фундаментальных психологических категорий как личность, сознание, деятельность, переживание и общение. Феномен отношений выступает составной частью наиболее важных понятий как общей, так и социальной психологии. В частности, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский рассматривают систему субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности в качестве центральной характеристики личности, определяющей характер ее переживаний, особенности восприятия и поведенческих реакций на внешние воздействия (Краткий психологический словарь, 1985. С. 225).

Как показывает теоретический анализ феномена отношений, раннее описание данного феномена прослеживается в исторических работах исследователей

различных областей знаний (Аристотель, Дж. Милль, М.М. Троицкий, Г. Спенсер, Н.Я. Грот, И.Ф. Гербарт, В. Вундт, С.Л. Френк). Первым из отечественных ученых разработал психологическую концепцию отношений М.М. Троицкий, в основу которой он заложил понимание психических явлений как отношений (Певченко, 2003). В эволюционном подходе Г. Спенсера идея отношения приобретает смысл идеи субъектно-объектной связи, отношения организма к среде, предполагающей рассмотрение нового целого: системы «организм - среда» с позиции стороннего наблюдателя. Н.Я. Грот, отмечая противоречие между наблюдаемой активностью субъекта и ее пассивностью в трактовке Спенсера, определяет отношение сначала как взаимодействие, а затем как деятельность. В.М. Бехтерев, разрабатывая основы рефлексологии, использует понятие «отношение организма к среде», понимая под ним одну из сторон двустороннего взаимодействия организма со средой. В психологической концепции В.М. Бехтерева предпринята попытка объединения, применительно к идее отношения, представлений о субъектно-объектной связи и активности отношения: отношение на уровне личности характеризуется активностью и избирательностью (Бехтерев, 1991, 1994).

В работах А.Ф. Лазурского понятие «отношение» получило более конкретное и детальное психологическое наполнение, поскольку он использовал категорию «отношение» для обозначения активного избирательного приспособления личности к окружающей среде. При этом объекты отношения, которыми мог интересоваться человек и реагировать на них, понимались им весьма широко: материальные вещи, социальные группы и другие личности, различные явления душевной жизни и т.д. Термин «отношения» использовался им для обоснования устойчивой и закономерной связи личности с различными объектами внешней среды (Лазурский, 1997).

В русле нашего подхода представляют интерес взгляды и других исследователей. В частности М.Я. Басова, который понимал отношение как связь субъекта и объекта, поддерживаемая взаимной активностью организма и среды (Басов, 1931).

Опираясь на представленную теоретико-методологическую концепцию, нами проведен эмпирический анализ отношения населения к коррупции. Эмпирическое исследование проводилось среди населения в возрасте от 20 до 65 лет. В исследовании приняли участие 134 мужчин и 113 женщин - всего 247 человек.

Вопросы были ориентированы на выявление типовых ситуаций отношения населения к коррупции и коррупционным преступлениям. В частности, нас интересовали особенности отношения населения к различным аспектам коррупции: к суммам, размаху, участникам, провоцирующим факторам, уровню общественной опасности, мерам противодействия.

Первый вопрос, «Сталкивались ли вы с коррупцией?», показал, что большинство респондентов (63,2%) знают о коррупции не понаслышке. С коррупцией сталкивались 72,4% мужчин и 52,2% женщин. В свою очередь, не сталкивались с коррупцией практически четверть мужчин (24,6%) и почти половина женщин (45,1%). В совокупности получаем лишь 34,0% людей, которые не сталкивались с коррупцией вообще. Существует еще незначительное количество респондентов,

которые с коррупцией не сталкивались, но готовы к такой встрече. Эта группа составляет 2,8% от всей выборки и включает в себя 3,0% мужчин и 2,7% женщин.

Из полученных результатов видно, что основная масса респондентов уже сталкивалась с проявлениями коррупции. Это позволяет сформулировать вопрос, связанный со следующим аспектом проблемы - выявлением чувств, которые испытали респонденты при столкновении с коррупционной ситуацией.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Что вы чувствовали, столкнувшись с коррупционной ситуацией?». Как оказалось, не все респонденты испытывают к коррупции негативное отношение. Так, если 39,7% респондентов испытали негативное чувство к данному явлению, то треть респондентов (31,6%) отнеслись нейтрально, а 18,2% даже отмечают у себя позитивный эмоциональный фон от участия в коррупционных обменах. Десятая часть респондентов (10,5%) затруднилась ответить, что они чувствовали. Скорее эту группу респондентов также сложно назвать ярыми противниками коррупционных взаимоотношений.

При ответах на данный вопрос явно проявились гендерные особенности отношения к коррупции. Как оказалось более половины женщин (52,2%) испытывают негативное отношение к коррупции. У мужчин этот процент заметно ниже и составляет 29,1%. Остальные мужчины проявили если не позитивное (27,6%), то нейтральное (36,6%) или безразличное (6,7%) отношение к феномену. Этот факт позволяет предположить, что мужчины более склонны воспринимать коррупцию как часть повседневной жизнедеятельности, и даже готовы в ней поучаствовать. Женщины более нетерпимы к проявлениям коррупции, чаще теряются при столкновении с ней, 15,0% женщин затруднились обозначить свои чувства при столкновении с коррупционной ситуацией. Тем не менее, четверть женщин, наравне с мужчинами, относятся к коррупции нейтрально (25,7%) и даже испытывают положительное к ней отношение (7,1%).

Из материалов исследования нам удалось выделить основные объекты коррупционных взаимоотношений, которые вызывают у населения негативное отношение. Чаще всего негативное отношение направленно на коррупционера (человека требующего вознаграждение) – 46,9%. На это указывают 48,7% мужчин и 45,8% женщин. Мужчины и женщины по данной позиции солидарны между собой. Далее их мнения расходятся. Основной свой гнев мужчины проецируют на социально-экономическую ситуацию (12,8%) и особенности политического управления (23,1%). Женщины же больше переживают из-за недостаточно уважительного к себе отношения со стороны коррупционера (20,3%), переживают из-за собственных неприглядных поступков, которыми выступают действия коррупционного характера (15,3%). Сопоставимы между собой по количественным характеристикам переживания мужчин, связанные со своим собственным коррупционным поведением (5,1%), и женщин, связанные с негативной оценкой социально-экономической ситуации в стране (5,1%).

Таким образом, несмотря на общее негативное отношение к коррупции, как мужчины, так и женщины склонны прибегать в повседневной жизни к коррупционным взаимоотношениям.

Третий вопрос направлен на выявление причин коррупционного поведения и сформулирован следующим образом: «Какие причины вынуждают людей прибегать к коррупции?». Как оказалось, респонденты связывают свое коррупционное поведение в основном с внешними факторами: условиями социально-экономической среды (31,2%), наличием сложных экономических проблем частного характера (24,3%), культурной обусловленностью и традиционностью коррупционного поведения в России (15,0%), недобросовестностью представителей органов внутренних дел (10,1%), беспринципностью представителей федеральной и региональных властей (11,3%).

Лишь незначительная часть респондентов (11,3%) объясняют коррупционное поведение внутренними, личностными, факторами. Среди них 6,7% мужчин и 16,8% женщин. Женщины мало связывают коррупцию с правовым попустительством (5,3% против 14,2% у мужчин) и деятельностью представителей государственных органов власти (1,8% против 13,4% соответственно). Представители обоих полов демонстрируют схожие между собой объяснительные позиции по пункту «культурно-исторические условия развития общества». Данной позиции придерживается 14,2% мужчин и 15,9% женщин. Еще одна гендерная особенность проявляется в том, что мужчины больше связывают коррупцию с экономическими проблемами, чем с условиями внешней среды (22,4% против 29,1%), а женщины демонстрируют обратную тенденцию (38,9% против 18,6%).

Заявленная респондентами обусловленность коррупции материальной неустроенностью основной массы населения вызывает желание узнать о размерах коррупционных вознаграждений, которые подразумевают наши респонденты. С этой целью нами сформулирован следующий вопрос: «Какую сумму материального ущерба вы оценили бы как коррупцию в особо крупных размерах?».

Видно, что 84% респондентов связывают коррупцию в особо крупных размерах с суммами от 50 или 100 тысяч рублей. И лишь 16% респондентов говорят о суммах в 1 или 10 млн. рублей. На самом деле такие данные подтверждают и результаты статистических отчетов. Так, в первом полугодии 2015 г. взятки до 10 тыс. составили более 50%, а свыше 1 млн. - около 2% возбужденных уголовных дел по коррупции (Еженедельник «Аргументы и Факты» № 50 09/12/20 15). Полученные результаты позволяют утверждать, что основная масса респондентов сталкивается с коррупцией на бытовом уровне.

Ответы на вопрос, какие суммы коррупционного ущерба можно считать «коррупцией в особо крупных размерах». Мужчины более дифференцированно относятся к оценке размеров коррупционных вознаграждений, хотя основная масса (62,7%) склонна считать, что к особо крупным размерам коррупции нужно отнести суммы от 100 тысяч рублей. Одинаковое количество мужчин (по 14,2% в обоих случаях) относят к коррупции в особо крупных размерах суммы от 50 000 и от 10 000 000 рублей. Практически каждый десятый мужчина (9,0%) считает коррупцией в особо крупных размерах лишь суммы, превосходящие 1 млн. рублей.

У женщин несколько иные мнения. Так, 93% женщин относят к коррупции в особо крупных размерах суммы в 50 и 100 тысяч рублей. И лишь 7,0% женщин

упомянули сумму в 1 млн. рублей.

Большая часть мужчин говорит о коррупции, в основе которой лежат суммы, превышающие 100 тыс. рублей (62,7%). Женщины в целом разделились на две практически одинаковые по весу подгруппы: первая подгруппа говорит о коррупции в пределах от 50 до 100 тыс. рублей (44,4%), вторая - о суммах, превышающих 100 тыс. рублей (47,8%). О суммах, превышающих 1 млн. рублей, говорят 9,0% мужчин и 7,1% женщин. Здесь еще необходимо отметить, что о сумме свыше 10 млн. рублей не упомянула ни одна из опрошенных женщин. Мужчины и женщины наиболее солидарны друг с другом в отношении сумм коррупционных вознаграждений, которые, по их мнению, представлены в размере от 100 тыс. рублей до одного миллиона.

Категории «отношения» присущи такие признаки, как заданная субъектом направленность (векторизованность) психического акта, избирательность, установка на оценку (позитивную, негативную, выражающую безразличие), предрасположенность и готовность к определенному образу действия и др. Данные позиции позволили нам сформулировать следующий вопрос нашего исследования: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против работодателя?». И далее по аналогии: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против населения?» и «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против государства?».

Как видно из полученных результатов, более половины респондентов считают, что коррупционные деяния против населения недопустимы (55%). Коррупция против государства недопустима для меньшего количества респондентов (49,7%), а интересы работодателя незыблемы лишь для 35,8% респондентов. Эти тенденции сохраняются во всех трех подгруппах ответов респондентов. Если коррупционные деяния против населения считают нежелательными 15% респондентов, то посягательство против государственной собственности и собственности организаций нежелательны по мнению лишь 7,4% респондентов. Если при необходимости коррупционные деяния против населения допустимы, по мнению 11,3% респондентов, то на государственную собственность, при необходимости, готовы посягнуть 7,4% респондентов и 14,1% готовы посягнуть на собственность организаций, в которых они работают. Иногда готовы совершить те же самые деяния против населения 7,7% опрошенных респондентов, а против государства и работодателя - 12,9% и 10,9% соответственно. Существуют мнения респондентов, что коррупционные явления можно совершать всегда (против населения - 4,4%, против государства - 11,8%, против работодателя - 18,8%). Есть и такая группа респондентов, которая полагает, что совершать коррупционные деяния необходимо. Так, 6,6% респондентов считает допустимой коррупционные деяния против населения, 11,3% - готовы совершать такие деяния против государства, а 13,0% - против работодателя.

Если сложить позиции респондентов, которые обнаруживают некоторую предрасположенность и даже готовность к коррупционному поведению (суммируем позиции - «нежелательно», «при необходимости», «иногда», «можно»,

«нужно»), то складывается весьма сложная ситуация. Получается, что существуют группы респондентов, которые допускают возможность коррупционных деяний: против государства (50,3%), против населения (45,0%), против работодателя (64,2%).

Таким образом, с психологической точки зрения, объектом коррупционных посягательств может стать и государство, и население, и работодатели. При этом работодатели наименее защищены от коррупционных посягательств со стороны своих работников.

Следующий вопрос был направлен на выявление мер противодействия коррупции и звучал следующим образом: «Какие меры противодействия коррупции вы считаете наиболее эффективными?».

Респонденты предлагают четыре основных способа борьбы с коррупцией: посадить в тюрьму в зависимости или независимо от суммы, посадить в тюрьму и штрафовать одновременно, ограничиться штрафами. Наиболее распространенное мнение среди респондентов – это «посадить в тюрьму, в зависимости от суммы причиненного ущерба». Такой позиции придерживаются 43,3% респондентов. Среди мужчин этот процент достигает 46,3%, среди женщин несколько ниже – 38,9%.

Значимый характерный показатель противоречивости представлений населения связан со следующим фактом. При том, что 92,6% населения признают коррупцию острой проблемой современного общества, более 60% населения допускают возможность нечестной уплаты налогов в бюджет государства и 37,3% признают, что прибегли бы к «даче взятки» для положительного разрешения своих личных экономических или социальных проблем. Более того, 69,7% респондентов признают, что им уже приходилось участвовать в коррупционных сделках, что скорее соответствует действительности. Так, например, в «Отчете о реализации органами исполнительной власти Смоленской области мер в сфере противодействия коррупции за 2014 год», отмечается, что более 60% населения признало свое участие в тех или иных коррупционных актах. Такого рода противоречия выявлены в представлениях об условиях экономической деятельности, о психологической готовности к экономической деятельности, о способах экономической самореализации и в модальностях отношения к экономической деятельности.

Количественный анализ коррупции, в силу высокой латентности этих правонарушений, выступает сложным для статистического и научного анализа явлением. Тем не менее, обращение к бытовому уровню коррупционных взаимоотношений дает возможность максимально тонко изучить проблему в психологическом его аспекте. Статья отражает мнение людей, так или иначе столкнувшихся с проблемами коррупции и выработавших собственное отношение к этому явлению социально-экономической жизнедеятельности современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А.Л. Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии. Том 1. Изд-во «Институт психологии РАН», М.: 2004. С. 3-24.

2. Китова Д.А. Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Сборник научных статей «Экономическая психология в современном мире», посвященной памяти основателя российской экономической психологии А.И. Китова. М.: Экон-информ. 2012. С. 148-162.

3. Китова Д.А. Экономические условия жизнедеятельности и факторы коррупции в экономическом сознании старшеклассников 173 Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

4. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2015(6). Т. 33. № 3. С. 43-52.

5. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические аспекты коррупции // Наука. Культура. Общество. 2013. № 2, 3. С. 81-92.

Дергаева С.Ю.

ПРЕДУБЕЖДЁННОСТЬ В СИСТЕМЕ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Актуальной задачей современной психологической науки является выявление разнообразных психологических проблем современного человека семьи, большая часть которых связана с организацией личного социально-экономического пространства. Возникновение разнообразных психологических проблем в повседневной жизнедеятельности человека связано с происходящими в стране социально-экономическими преобразованиями, в связи с развитием рыночных отношений. Сложность эффективной социальной адаптации заключается в том, что у основной массы населения отсутствуют адекватные новым социально-экономическим условиям представления об организации личного социального пространства. С психологической точки зрения, наиболее показательными в организации такого пространства являются представления человека о смысле и целях жизнедеятельности, выполняющие функции

регулятора психического самочувствия и регулятора социального поведения и деятельности человека в обществе. В своем исследовании, при определении представлений личности, и ее производных – установок и предубежденности в системе установок личности, мы придерживаемся позиции Д.А. Китовой. Исходя из ее позиций, представления личности выступают как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его внутреннем опыте и предвосхищающих его практическую социально-экономическую деятельность. Адекватность представлений личности способствует повышению эффективности реальной жизнедеятельности личности и тесно связана с системой установок личности.

Установка – это готовность индивида к восприятию окружающей реальности и будущих событий в определенном направлении, формирующая устойчивый и целенаправленный характер психической активности человека.

Установка возникает при взаимодействии субъекта со средой.

Термин «установка» ввели немецкие психологи Г.Мюллер и Т.Шуман для описания фактора готовности к действию в настоящем, обусловленного прошлым опытом. Далее психологические установки стали изучать в рамках социальной психологии.

Понятие установки наиболее полно и глубоко раскрыто советским психологом Дмитрием Николаевичем Узнадзе.

Школа Узнадзе изучает функции установок (Д.Н. Узнадзе «Психология установки»):

1. Установка выступает как механизм стабилизации психической деятельности, формируя её устойчивость и целенаправленность.

2. Установка освобождает субъекта от обязанности принимать решения и производить контроль деятельности в стандартных ситуациях.

3. Установка может создавать инертность, стереотипность деятельности в нестандартных ситуациях, мешая приспособляемости индивида к новой ситуации.

Предубежденность – это негативная установка, характеризующаяся стереотипными убеждениями.

Первоисточник предубежденности – стереотип, или сильно обобщенное представление о чём-либо.

Психологи описывают стереотип как предвзятое, созданное на основе стандартизированных суждений мнение о каких-либо ситуациях или явлениях [20].

Стереотипы первоначально призваны освободить наши когнитивные процессы от чрезмерной перегрузки, давая упрощенную информацию для восприятия в сходных условиях.

В некоторых ситуациях стереотипы начинают мешать восприятию достоверных фактов и смещать фокус внимания на надуманные обстоятельства, не имеющие ничего общего с реальной ситуацией.

Было доказано, что люди воспринимают и оценивают информацию,

поступающую от внешней среды, в соответствии со своими предубеждениями. В пятидесятых годах двадцатого века Э. Джонс и Р. Конлер доказали, что люди позитивно воспринимают даже неправдоподобные аргументы, говорящие за их позицию [20].

Описывая предубежденность, часто оперируют понятием «предрассудок».

В латинском языке термины «предубежденность» и «предрассудок» были обозначены одним словом, никаких различий между ними не существовало. В настоящее время бытует иное мнение: предубежденность есть установка, формирующая личное отношение человека к определенной социальной или этнической группе (чаще просто подозрительность и недоверие). Предрассудок помимо этого имеет оценочный компонент в виде рассуждения (в позитивном или негативном ключе) в отношении какой-либо группы.

Слово «предубежденность» морфологически делится на приставку «пред» - которая в русском языке часто означает временные рамки (до чего-то), и корень «убеждение» (стойкое понятие). Т.е. «предубежденность» - это нечто, появившееся до рационального понимания.

Частота употребления слова «предубежденность» составляет шестнадцать раз на примерно триста миллионов слов (Словарь русских синонимов).

В словаре синонимов представлены такие слова-синонимы «предубежденности»: пристрастие, предвзятость, тенденциозность, пристрастность, лицеприятие, необъективность, суеверность, предвзятое мнение, субъективщина.

В большой советской энциклопедии предубежденность толкуется как «неблагоприятная социальная установка к какому-либо явлению; не основанная на критически проверенном опыте, стереотипная и эмоционально окрашенная, она тем не менее весьма устойчива и плохо поддается изменению под влиянием рациональной информации» [1].

Психотерапевты объясняют предубеждение как «установку, препятствующую адекватному восприятию информации» [4]. В основном, индивид не осознаёт свою предубежденность, считая её следствием самостоятельной объективной оценки ситуации. Предубеждение бывает следствием некритичного принятия убеждений референтной человеку группы (предрассудок) или результатом поспешных выводов, основанных на недостаточном личном опыте (социальный стереотип).

В психологии термин «предубежденность» объясняется по-разному, в зависимости от методологических предпочтений исследователей.

В частности, классик социальной психологии Г.Олпорт объясняет предубежденность как «антипатию, негативное оценочное суждение о какой-либо группе» [9]. Такое суждение обязательно должно быть неточным и обобщённым, содержащим бурную аффективную реакцию.

Другие исследователи считают, что основным компонентом предубежденности являются не эмоции, а стереотипы, т.е. когнитивная составляющая (Р.Браун, «Слова и вещи»).

Научному осмыслению предубеждённость подверглась в начале двадцатого века. Однако данное понятие возникло гораздо раньше и трактовалось иначе. Так, святитель Феофан Затворник оценивал предубеждённость как «греховную болезнь рассудочной части души» [3].

Денмарк описывает предубеждённость как «трёхкомпонентный феномен» [10], содержащий когнитивный компонент (стереотипы, негативные суждения и установки), эмоциональный компонент в виде негативных эмоциональных реакций (страх, враждебность), и поведенческий компонент (намерение вести себя негативным образом по отношению к представителям другой группы).

Психоаналитический подход (З. Фрейд) предполагает основой предубеждённости наличие эгоистичных и враждебных импульсов против других лиц. При этом отношение к своей группе и лидеру строится по модели отношений в семье: лидер воспринимается как отец и объект идентификации, агрессия переносится на «чужую» группу. Изучая эмоциональные привязанности к вождю в искусственных массах, Фрейд объясняет принцип действия на психику религии: «религия должна быть жестока и немилосердна к тем, кто к ней не принадлежит (не христианин, значит, злой и плохой)» [14].

Автор направления аналитической психологии (К.Г.Юнг) активно изучал понятие патологической предубеждённости и пришёл к выводу, что все субъекты в той или иной мере ей подвержены. В своей работе «Нераскрытая самость» Юнг утверждает, что патологическая предубеждённость встроена в статистическую модель нормы, поэтому каждый из нас болен ей. Так, например, патологическая предубеждённость проявляется в видении жизни через призму своей профессии: модельер видит стежки и ткань костюма вместо человека, секретарь всегда дисциплинирован, лётчик смел и т.д.

Представители психодинамического подхода (А.Фрейд, Г.Блум, В. Менинжер) определяют предубеждённость как результат действия защитных механизмов психики. Этот процесс является неосознанным, и, под действием стрессовых ситуаций, выливается в агрессивные импульсы, направляемые против неугодного меньшинства (Лиф М., Менинджер В., «Вы и психоанализ»).

Необихевиористы (Дж. Доллард, Н. Миллер) напоминают о том, что предубеждённость – одно из проявлений агрессивного поведения. Так как агрессивное поведение – это всегда результат фрустрации, то предубеждённость – это результат разрядки психики от излишнего напряжения, возникающего вследствие постоянного сложения фрустрирующих событий (Доллард Дж., Миллер Н., «Социальное научение и подражание»).

Исследователи когнитивного направления (У.Липман) в предубеждённости отмечают несоответствие восприятия окружающей социальной реальности. Это приводит к формированию упрощённых, стереотипных суждений и неточностям в оценках сложившейся ситуации. Понятие стереотип Липман объясняет как неосознаваемое стремление людей думать о чём-то схожим образом, основываясь на общей черте, присущей каждому предмету из данной категории (У.Липман, «Общественное мнение»).

Д.Кенрик, разрабатывающий направление эволюционной психологии, утверждал, что человеческая природа зла и необузданна. Предубежденность существует у каждого индивида изначально, а цивилизованность лишь фасад, прикрывающий враждебную натуру (Д.Кенрик, «Инстинкты и смысл жизни»).

Подход стигматизации объясняет наличие в каждой группе стигматизируемого человека – на которого постоянно сваливают ответственность другие члены группы (Г.Беккер, «Аутсайдеры»).

Классики социобиологического подхода (К. Мюррей, Д. Спербер, Н. Степан) трактуют предубежденность как способ борьбы за ограниченные ресурсы, обязательные для выживания вида. По их мнению, враждебность имеет биологическую основу (Янчук, «Введение в СП»).

Схожее мнение выражают представители подхода межгрупповых противоречий (М. Шериф). К появлению поведенческой межгрупповой враждебности приводит конфликт интересов разных групп (М. Шериф, «Психология социальных норм»).

Теория социального доминирования (С. Левин, Дж. Сиданиус) объясняет предубежденность как результат постоянно доминирующего желания каждого члена группы сформировать и удержать высокий статус референтной группы в межгрупповой иерархии. Основными инструментами при этом являются идеология и политика (С. Фланнес, Левин Дж., «Навыки работы с людьми для менеджеров проектов»).

Существующая в обществе иерархия является основным источником предубежденности, согласно подходу социального влияния (Н.А. Мельникова, «Социальная психология: конспект лекций»).

Представители дискуссионного подхода (О. Зур, К. Бурке) рассматривают вклад лингвистических средств в развитие предубежденности. Исследователи уверены, что используемые слова бессознательно направляют внимание оппонентов на определенное восприятие окружающей действительности. Ведутся масштабные исследования языковых штампов, с помощью которых представители референтной группы создают негативный образ других групп.

Г.Олпорт выделил пять форм проявления предубежденности. По нашему мнению, данные формы можно определить как уровни, каждый из которых перерастает друг в друга при определенных обстоятельствах. Чем ниже уровень, тем глубже и опаснее становится предубежденность.

1. Вербальное выражение антипатии.
2. Избегание представителей «нелюбимой» группы.
3. Активные действия против неприятных групп – дискриминация.
4. Акты насилия (террористические атаки).
5. Полное уничтожение «чужих» (геноцид).

С.Н.Ениколопов на основании теоретического анализа работ Г.Олпорта, Р. Брауна, Л.Лепоре, С.Ньюберга и др. определил структуру предубежденности как «трёхкомпонентного многоаспектного и полипричинного феномена, проявление которого обнаруживается в широком спектре социально-психологических

явлений» [2]. Исследователь утверждает, что предубежденность следует анализировать, учитывая психологические, исторические, культурные и экономические факторы.

Компоненты, из которых состоит структура предубежденности:

- Когнитивный компонент (стереотипы);
- Эмоциональный компонент (негативные эмоции, осознаваемые и неосознаваемые);
- Поведенческий компонент (действия).

Проблема предубежденности в разных аспектах жизнедеятельности отдельной личности и функционирования общества в целом является важнейшей для решения вопросов психологической совместимости в широком смысле этого слова, что особенно актуально для нашей многонациональной среды.

Предубежденность против телефона доверия – один из аспектов этой многоликой проблемы, к которому мы хотим прикоснуться в нашем дальнейшем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия, 3-е изд., том 20, изд-во Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений//Вопросы психологии, 2007, №1.
3. Затворник Ф. Путь к спасению. Начертание христианского нравоучения. Изд. Правило веры, 2008.
4. Карпенко Л.А. и др. Краткий психологический словарь. – Ростов-на Дону, изд. «Феникс».
5. Кенрик Д. Инстинкты и смысл жизни. Почему в нас так много животного. Изд. дом Питер, 2017.
6. Липман У. Общественное мнение. Изд. дом Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
7. Лиф. Вы и психоанализ. Изд-во Академический проект, 1998.
8. Мельникова Н.А. Социальная психология: конспект лекций. Изд. дом ЭКСМО, 2008.
9. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. Под общ. Редакцией П.А.Леонтьева. Изд-во Смысл, 2002.
10. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. Под ред. Р.Корсини, А.Ауэрбаха, 2006.
11. Степанов С. М.Шериф – психология социальных норм//Школьный психолог, 2005, №20.
12. Уздадзе Д.Н. Психология установки. Изд. дом Питер, 2001.

13. Фланнес С., Левин Дж. Навыки работы с людьми для менеджеров проектов. Изд-во Спайдер, 2017.
14. Фрейд З. Психология масс и анализ «Я». Изд-во АСТ, 2017.
15. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Учебное пособие для вузов. Изд-во АСАР, Мн., 2005.
16. www.BiblioFond.ru. Сущность и особенности теории агрессии и подражания.
17. www.jeck.ru. Словарь русских синонимов.
18. www.infopedia.su. Теория «стигматизации» Д.Беккера.
19. www.library.ru. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика.
20. www.studfiles.ru. Предубеждения и предрассудки как психологические предпосылки интолерантного отношения к другим.
21. www.sv-scena.ru.

Узденов Т.М., Шмелькова Т.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ПРИЧИНАХ ТЕРРОРИЗМА

Одной из самых тревожных и опасных социальных проблем сегодняшнего времени является распространение террористических угроз. Многочисленные исследования показывают, что динамика доминирующих в массовом сознании правовых взглядов жестко связана со складывающейся социально-экономической ситуацией.

Нами проведены пилотажные исследования, посредством которых выявлены оценочные и объяснительные позиции отношения к особенностям распространения терроризма и террористических угроз. Эмпирический материал собирался в двух государственных вузах Карачаево-Черкесской республики - Карачаево-Черкесском государственном университете имени У.Д. Алиева и Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Всего в исследовании приняли участие 197 студентов разных профилей обучения.

Пилотажные исследования показали, что абсолютное большинство студентов (92,6%) признают терроризм острой проблемой современного общества - так считают 85,2% юношей и 100% девушек. Для выявления субъективных отношений к социально принятым формам поведения, обеспечивающих устойчивый, целенаправленный характер поведения индивида мы решили выявить эмоциональные реакции студентов на негативное внешнее воздействие. Такой подход к проблеме позволит, на наш взгляд, выявить в предвосхищающей форме

тенденции возможного поведения респондентов в социально-значимых ситуациях. С этой целью, в ходе пилотажных исследований нами использовались методы незавершенных предложений. В частности, студентам предлагалось завершить следующие три предложения: если кто-то причинит мне зло, я чувствую...; люди, которые причинили мне вред, вызывают у меня...; под влиянием эмоций я могу... Эти три вопроса выстроены в хронологической последовательности эмоциональных реакций человека, которые позволят проследить состояние человека от возникновения чувства к эмоциональной реакции и последующему поведению: чувствую - реагирую - действую.

Анализ приведенных ответов по первому вопросу дал следующие результаты. В случае причинения негативных, по оценке респондента, воздействий со стороны другого человека у студентов возникает: желание отомстить 27,2% студентов (6,8% из них составляют девушки, 20,4% - юноши); еще у 27,5% чувство обиды (21,2% девушек и 6,3% юношей); раздражение и злоба, это отметили 13,4% от общего числа опрошенных респондентов (из них 4,2% девушки и 9,2% юноши); намерение припомнить при случае - 12,7% юношей, у девушек данный вариант ответа отсутствует. Всего 16,2% (все они девушки, юношей в этом перечне не оказалось), указали на необходимость простить обидчика. Оставшиеся 3,0% студентов затруднились ответить.

Следующим этапом нам предстояло выяснить, какие реакции, под воздействием негативных эмоций, возникают у наших респондентов. Ответы распределились следующим образом. Оказалось 40,1 % студентов испытывают чувство ненависти к обидчику (из них 17,2% девушки и 22,9% юноши). Обиду чувствуют 32,7 % (из них 21,5 девушки, 10,8% юноши), желание отомстить указали 26,7% (девушек среди них 7,2%, а юноши, соответственно, составляют 19,5%).

Третьим этапом анализируем поступки, на которые, по мнению юношей и девушек, они способны в приведенных выше ситуациях. При обработке эмпирических данных мы выявили следующее: 40,2% респондентов отметили способность на совершение необдуманных поступков (из них 8,7% составляют девушки и 31,5% юноши); 26,7% опрошенных студентов ответили, что под влиянием негативных эмоций у них может возникнуть ответная речевая агрессия (все они девушки); 11,2 респондентов (все юноши) могут проявить в ответ физическую агрессию; 17,9% респондентов (из них 4,5% девушек, 13,4% юношей) воздержатся от каких-либо ответных реакций.

С целью выявления представлений молодежи о причинах, способствующих вовлечению молодежи в террористические группировки (на которые в последующем предполагается ориентировать противодействие этому вовлечению), студентам предлагалось ответить на следующее незаконченное предложение: «Террористами обычно становятся...» (см. таблицу № 1). Так, подавляющее большинство опрошенных в качестве основной причины, приводящей к вовлечению молодежи в террористические организации, назвало «психологические причины» – 62,0%. Наибольшую распространенность среди психологических причин занимают: неуравновешенная психика (18%) и подверженность внешнему влиянию, воздей-

ствию (22%). Это говорит о том, что с возрастом растет понимание внутренних причин, лежащих в основе террористического поведения. На социальные факторы как причину вовлечения молодежи в террористические организации указало 20% опрошенных студентов, на экономические причины – 6%, религиозные – 4%, а 8% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Таблица 1

Причины вовлечения молодежи в террористические группировки
(в представлениях молодежи)

№ п/п	Варианты ответов (причины)	Количество (в %%)
1.	Психологические	62,0
2.	Социальные	20,0
3.	Экономические	6,0
4.	Религиозные	4,0
5.	Затруднились ответить	8,0
Итого:		100

Вместе с тем, на вопрос: «Защищены ли Вы, по вашему мнению, от опасности быть втянутым в террористические группировки?», направленный на выявление оценки молодежью степени опасности ситуации быть вовлеченной в террористические группировки, 64,0% молодежи ответили, что данная проблема их не коснется; 28,0% утверждают, что такая опасность существует, и они испытывают некоторый страх перед ситуацией быть вовлеченным в данные группировки, но затрудняются дать характеристику факторам, которые могут привести к этому; 8,0% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (рис. 1). Таким образом, большая часть молодежи, несмотря на то, что считает ситуацию быть втянутой в террористические группировки для себя нереальной, подсознательно опасается такого развития событий. В дальнейшей исследовательской деятельности мы планируем выявить причины выказанных молодыми людьми страхов.

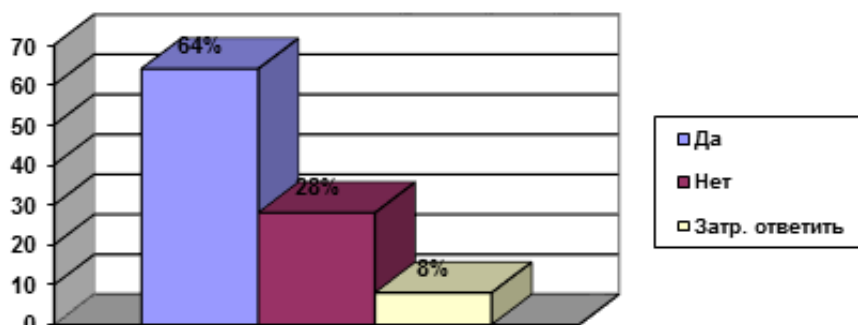

Рис. 1. Защищены ли Вы, по вашему мнению, от опасности быть втянутым в террористические группировки?

Опрос по выявлению наиболее авторитетных лиц, которым можно доверять по проблемам терроризма, показал следующие результаты. Как оказалось, наиболее «авторитетным» в освещении вопросов проблем терроризма молодые люди считают мнение специалистов – 66,0% (преподавателей, психологов, сотрудников МВД и др.); мнение родителей – 28,0%; мнение друзей – 8,0% (рис. 2).

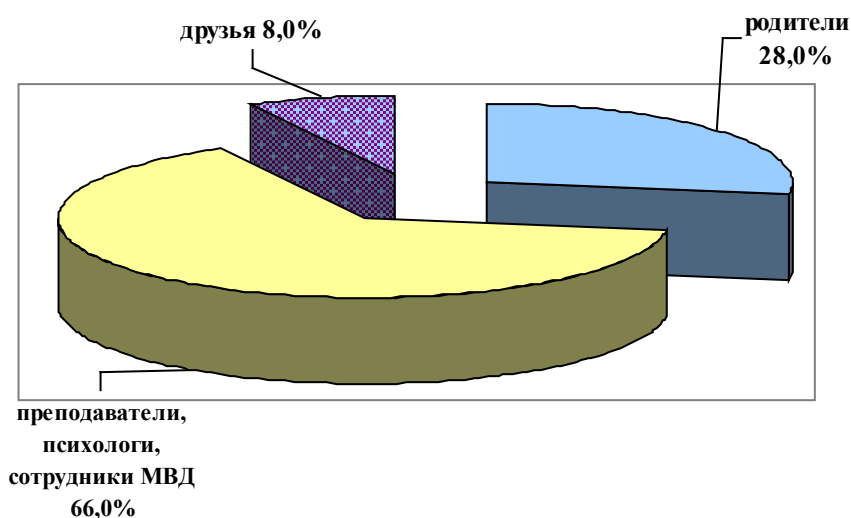

Рис.2. Наиболее достоверные источники информации о террористической ситуации (в представлениях молодежи)

При этом, основными источниками информации по проблемам терроризма для молодежи являются: психологи и сотрудники силовых структур – так заявили 36,0% опрошенных; средства массовой информации – 24,0%; учебное заведение (преподаватели) - 16,0%. Довольно часто в качестве источника информации по проблемам терроризма указываются друзья - 14,0% опрошенных. Довольно маленький процент молодежи указал на родителей (10,0%) как на источник информации по проблеме терроризма.

В ходе исследования нами были выявлены и предполагаемые мотивы вовлечения в террористические группировки:

- желание избавиться от неприятных переживаний (отчуждения, фрустрации, обиды, чувства одиночества и т.д.) – так ответили 46,0% молодежи;
- желание самоутвердиться (ощущение собственной значимости, чувство принадлежности важному делу, атмосфера приключений и авантюры и т.д.) – 32,0%;
- различные психологические причины (повышенная внушаемость и подчиняемость, жажда власти, патологическая потребность в уничтожении жизни и т.д.) – 10,0%;
- корыстные мотивы – 8,0% (этот показатель говорит о том, что молодежь рассматривает терроризм как один из путей обогащения, что может указывать на группу риска);

- соображения престижности и повышения авторитета среди сверстников – 4,0%.

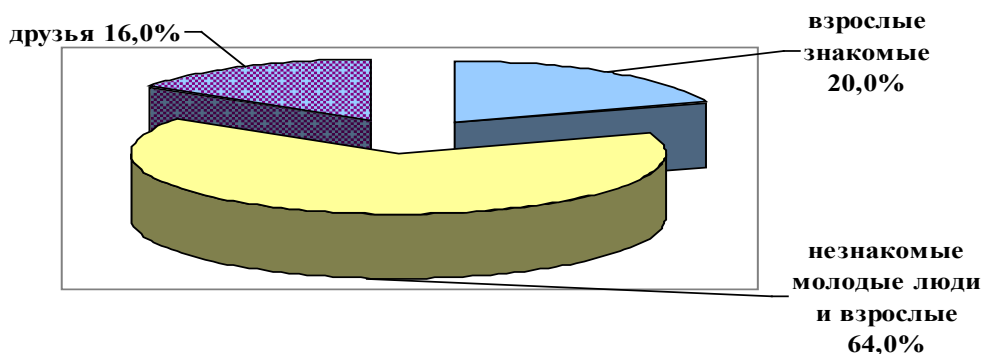

Рис. 3. Инициаторы вербовки молодежи в террористические группировки (в представлениях молодежи)

Для выявления представлений молодежи о лицах, оказывающих соответствующую вербовку молодежи, мы задали вопрос: «Кто, по вашему мнению, является основным инициатором вовлечения молодежи в террористические группы?». Так основными инициаторами вербовки являются: незнакомые молодые люди и взрослые (64,0%); друзья (16,0%); взрослые знакомые (20,0%) (рис. 3).

С целью выявления возрастной группы, которая, по мнению молодежи, наиболее подвержена вовлечению в террористические группировки, мы задали вопрос: «Как вы считаете, с какого возраста возникает опасность быть втянутым в террористическую группу?». Были получены следующие данные: наиболее подверженной вовлечению в террористические группы является молодежь 17-18 лет (60,0% опрошенных), 14–16 лет (18,0%), старше 18 лет (22,0%) (рис. 4).

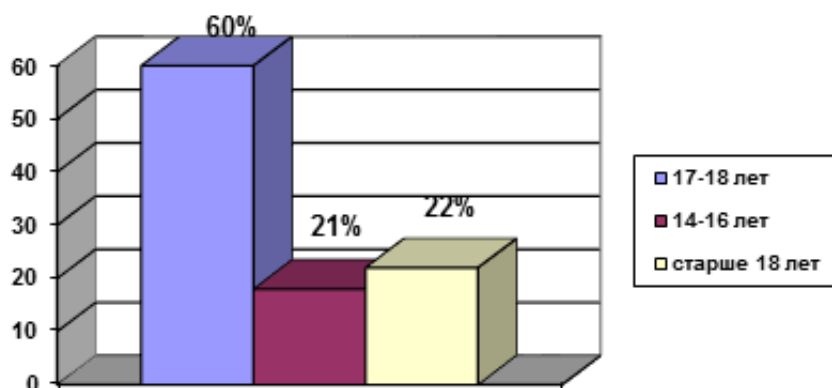

Рис. 4. Защищены ли Вы, по вашему мнению, от опасности быть втянутым в террористические группировки?

Дальнейший анализ ответов показал, что 48,0% молодежи оценивают свой уровень знаний по проблеме терроризма как «высокий». 38,0% опрошенных указали на средний уровень знаний, а 14,0% - на низкий. Такой большой процент может говорить о том, что большая часть молодежи недостаточно хорошо осознает серьезность данной проблемы.

Вишня В.В.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

Проблема психологического благополучия личности является одной из фундаментальных в психологии, поэтому интерес к ней сохраняется на протяжении всей истории развития психологической науки. Традиционно психологическое благополучие рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Вместе с тем, на рубеже XX и XXI веков под влиянием активно развивающегося экзистенциально-феноменологического подхода к личности формировалось представление о недостаточности медицинской модели психологического благополучия. В этот период потребность выхода за пределы дихотомии «здоровье-болезнь» и обращение исследователей к позитивным аспектам функционирования личности обусловили актуальность исследования данного феномена в его взаимосвязи с различными сторонами человеческого бытия.

В настоящее время активно изучается связь психологического благополучия с различными особенностями личности (смысложизненными ориентациями, суверенностью психологического пространства, стратегиями жизни и т.д.) и ее социальными характеристиками; разрабатывается валидный и надежный инструментарий для измерения психологического благополучия, происходит уточнение и операционализация самого понятия; исследуется также влияние разнообразных объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие.

На сегодняшний день проводится много научных исследований на эту тему,

защищен ряд диссертаций, написаны монографии.

Поэтому нам бы хотелось затронуть другой аспект этой проблемы, не научно-исследовательский, а прикладной, практический. Именно в ежедневной практике каждый день сталкиваешься с запросами клиентов, которые, так или иначе, касаются вопросов их психологического благополучия (или его отсутствия), их качества жизни.

Что же понимается сегодня под «психологическим благополучием»?

Переживание благополучия (или неблагополучия) интегративное, на него влияют различные стороны бытия человека, в нем слиты многие особенности отношения человека к себе и окружающему миру. Под психологическим благополучием (душевым комфортом) понимается слаженность психических процессов и функций, гармония личности, ощущение целостности, внутреннего равновесия.

Психологическое благополучие более устойчиво при гармонии личности и зависит от наличия ясных целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей.

Неблагополучие появляется в ситуации фрустрации, при монотонии исполнительного поведения в других подобных условиях.

Благополучие создает удовлетворенность межличностными отношениями, возможность общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворять потребность в эмоциональном тепле.

Разрушает благополучие социальная изоляция (депривация), напряженность в значимых межличностных связях.

Для психологии личности и психологии в целом, с нашей точки зрения, особо существенно то, что переживание благополучия является важнейшей составной частью доминирующего настроения личности. Именно через него субъективное благополучие, как интегративное переживание, оказывает постоянное влияние на различные параметры психического состояния человека и на успешность поведения, продуктивность деятельности, эффективность межличностного взаимодействия, многие другие стороны внешней и внутренней активности индивида.

Само понятие «психологическое благополучие», как было сказано выше, описывает состояние и особенности внутреннего мира человека, которые определяют переживание благополучности, а также поведение, продуцирующее и проявляющее ситуативное благополучие.

В качестве базовых составляющих психологического благополучия выделены: позитивные отношения с другими, принятие себя (позитивная оценка себя и своей жизни), автономия (способность следовать своим собственным убеждениям), компетентность (контроль над окружающей средой, способность эффективно управлять своей жизнью), наличие целей, придающих жизни направленность и смысл, личностный рост как чувство непрекращающегося развития и самореализации.

Компоненты и определения психологического благополучия

Компоненты	Характеристика человека с высоким уровнем психологического благополучия	Характеристика человека с низким уровнем психологического благополучия
Самопринятие	Обладает позитивным отношением к себе и своему прошлому; осознает и принимает разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества	Неудовлетворен собой; разочарован своим прошлым; обеспокоен определенными личностными качествами; желает не быть тем, кем является
Позитивные отношения с другими	Получает удовлетворение от теплых, доверительных отношений с другими; заботится о благополучии других; способен к сильной эмпатии, привязанности и близости; понимает необходимость идти на уступки во взаимоотношениях	Недостаток близких, доверительных отношений с другими; ему трудно заботиться о других, быть теплым и открытым; изолирован и фрустрирован в межличностных отношениях; не стремится идти на компромисс для поддержания важных связей с другими
Автономность	Самоопределение и независимость; способен противостоять социальному давлению, мыслить и вести себя независимо; саморегулирует свое поведение; оценивает себя, исходя из личных стандартов	Озабочен ожиданиями и оценками других; при принятии важных решений опирается на суждения других; его мышление и поведение подвержено социальному давлению
Компетентность	Обладает чувством мастерства и компетентности в овладении средой; осуществляет разнообразные виды деятельности; способен выбирать или создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей	Трудно справляться с повседневными делами; чувствует, что неспособен улучшить или изменить окружающие обстоятельства; не осознает возможности, предоставляемые окружающей средой; отсутствует чувство контроля над внешним миром
Цели в жизни	Имеет цели в жизни и чувство направленности; чувство осмысленности своего прошлого и настоящего; имеет убеждения, придающие жизни цель; у него есть основания и причины для того, чтобы жить	Нет чувства осмысленности жизни; недостаток целей, чувства направленности; не видит целей и в своем прошлом; отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл

Личностный рост	Обладает чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала; видит свой рост и экспансию; открыт новому опыту; наблюдает все большее совершенствование себя и своего поведения с течением времени; изменения отражают все большее познание себя и эффективность	Чувство личностной стагнации; отсутствует ощущение улучшения и экспансии со временем; чувство скуки и незаинтересованности в жизни; чувствует себя неспособным приобретать новые установки и способы поведения
-----------------	---	--

Мы живем в непростое время. Ускоренный темп жизни, экономическая и политическая нестабильность, духовная деградация и невозможность адаптации людей к быстро происходящим изменениям в социуме – эти и многие другие факторы оказывают негативное влияние на психологическое состояние человека, его качество жизни.

Депрессии, невротические и психотические состояния, уныние и апатия, раздражительность и агрессивность, повышенная тревожность вплоть до панических состояний, психосоматические проблемы, неуверенность в завтрашнем дне и потеря смысла жизни даже в повседневном ее проявлении – все это, к сожалению, частые спутники жизни современного человека и те вопросы, с которыми чаще всего сегодня обращаются клиенты к практическому психологу.

По данным Независимой психиатрической ассоциации России за 2015 год каждый четвертый россиянин нуждается в уже в психиатрической помощи. Похоже, что вопрос психологического благополучия человека сегодня стоит очень остро в России, да и в мире в целом.

В этой ситуации современному человеку очень важно находить личностные ресурсы, опираясь на которые он может эффективно жить и работать (функционально).

Поэтому работа психолога с клиентами заключается как раз в том, чтобы, кроме всего прочего, найти эти самые ресурсы, некие точки опоры.

Само понятие «психологическое благополучие» близко связано с такими понятиями, как душевное здоровье и осмысленность жизни. Существующие в психологии личности исследования не дают однозначного ответа на этот вопрос, однако на основании наших собственных наблюдений из практической работы можно сделать вывод, что осмысленность жизни, смысло-жизненные ориентации и психологическое благополучие личности, все его структурные компоненты (перечисленные выше), напрямую и значимо коррелируют между собой. С повышением осмысленности жизни повышается психологическое благополучие и наоборот.

Таким образом, можно говорить о том, что осмысленность жизни может быть одним из очень важных и значимых ресурсов личности для обретения психологической стабильности.

Ведь осмысленность жизни определяется как наличие цели в жизни, как переживание онтологической значимости жизни. Она является необходимым и

достаточным условием развития личности.

Кроме того, осмысленность жизни является ключевым показателем наличия смысла вообще, а само стремление к смыслу это, как известно, - одна из важнейших потребностей человека, удовлетворяя которую он может быть психологически устойчив и благополучен.

Да, смысл жизни индивидуален, уникален, но «истинность» его определяется тем, что его разделяют и другие люди. Смысл человеческой жизни, с этой точки зрения, всегда связан с реализацией себя в обществе (трансцендированием себя).

Можно констатировать тот факт, что лица с высоким уровнем осмысленности жизни имеют значительно более высокий уровень психологического благополучия; структура их терминальных ценностей отличается более конкретным, заведомо более реализуемым характером.

Также с повышением уровня осмысленности жизни повышается общительность, уравновешенность. А это, в свою очередь, позволяет служить общему делу, ставить цели, соответствующие духовным и культурным ценностям общества, развивает социальную активность человека, умение его владеть собой, что способно обеспечить нормальную и продуктивную жизнь человека – жизнь, в которой личностные смыслы совпадают с коллективными, жизнь, в которой психологически благополучный человек способствует благополучию общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности . - М.: Наука, 1980. - 334 с.
2. Адлер А. Индивидуальная психология, ее гипотезы и результаты/ Психология личности/ Сост. и общая редакция Райгородский Д.Я.- Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М». 2000. 448с.
3. Адлер А. Наука жить// Психология личности в трудах зарубежных психологов/ Сост. и общая редакция А.А. Реана -СПб:Издательство «Питер», 2000. 320с.
4. Адлер А. Понять природу человека.-СПб.: «Академический проект»,2000.-253с.
5. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. -350 с.13.

Салпагарова А. У., Балова Д. Ю.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ

Радикальные социально-экономические преобразования, происходящие в современной России, сопровождаются разрушением устоявшихся ценностей, социальных норм и стереотипов. Противоречивость перехода от социоцентрической системы ценностей к персоноцентрической зачастую сложный процесс, который может приводить человека к чувству утраты личностной целостности, социальной идентичности, субъектности и способности управлять своими действиями и поступками (Г.М. Андреева, 1997). Данные процессы актуализируют проблему поиска способов и средств, которые могли бы оказаться полезными не только для сохранения личностной целостности и аутентичности, но и в адаптации человека к новым условиям жизни.

За последние десятилетия наметился ряд тревожных тенденций в развитии института семьи: в России резко падает рождаемость, увеличивается количество разводов, возрастает численность убежденных холостяков, снижается престижность понятия семьи, ценности семейных отношений, растет детская беспризорность. Эти тревожные тенденции актуализируют необходимость научного поиска системы факторов, определяющих успешность существования семьи как одной из важнейших социальных общностей. Особую важность проблема имеет для молодежи, находящейся на пороге самостоятельной семейной жизни.

Признание объективной ценности семьи в настоящее время проявилось в проведении комплекса исследований по разнообразным психологическим проблемам: ценностные ориентации создания и сохранения семьи (Л.Ф. Бурлачук, С.И. Голод, М.А. Дмитриева, А.К. Дмитриенко, А.Ф. Копьев, Л.А. Коростылева, Ю.В. Курбаткина и др.); анализ феноменологии семьи, дружбы, любви и проблем взаимодействия в рамках семейных отношений (В.В. Бодрова, А.К. Дмитриенко, О.Э. Зуськова, В.П. Левкович, М.В. Лысогорская, М.С. Мацковский и др.); анализ любовных взаимоотношений (А. Арон, М. Барнес, Г. Бреслава, Э. Бутройд,

К. Дайон, Дж. Ли, Д. Педерсон, А.В. Погодина, В.А. Поликарпов, З. Рабин, М.И. Розенова). Проведенные исследования убедительно показали, что семейное объединение является одной из существенных потребностей молодых людей, выступая важным фактором их личностного становления. Личностные усилия, направленные на выбор брачного партнера и создание семьи - это уникальная возможность позитивной реализации собственной социально и биологически обусловленной сущности при вхождении в социум в новом качестве.

В то же время, проблема выбора брачного партнера, являясь психологически ключевой для формирования и развития отдельной личности и общества в целом, разработана явно недостаточно, что отражается в слабости теоретических, методологических и практических научных знаний. Это противоречие определило выбор темы исследования, проблема которого формулируется следующим образом: каковы психологические особенности представлений студентов о брачном партнере? Решение этой проблемы составляет цель исследования.

Объект исследования – психология семьи.

Предмет исследования – психологические особенности представлений студентов о брачном партнере.

Гипотеза исследования включает в себя следующее предположение:

- представления студентов о брачном партнере являются продуктом мыслительной деятельности субъекта, отражающими предельно свернутую картину мира, в которой находит психическое отражение ряд значимых для личности факторов: актуальное состояние жизненной ситуации; желаемое (будущее) состояние ситуации; способы преобразования настоящей ситуации в желаемое будущее.

Задачи исследования.

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению сущности и основных проблем семьи и выделить психологические аспекты; исследовать особенности выбора брачного партнера в разные исторические эпохи.

2. Эмпирическим путем выявить особенности представлений студентов о брачном партнере в современных социально-экономических условиях развития общества; дать интерпретацию полученным результатам

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

- труды отечественных и зарубежных психологов по психологии личности - К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, У. Джеймс, А.И. Донцов, В.П. Зинченко, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Я. Рубинштейн, А. Смит, Д.И. Фельдштейн, Э. Фромм и др.;

- основные психологические концепции семьи - Д.С. Акивис, Ю.И. Алешина, Г.М. Андреева, Э. Гидденс, В.Н. Дружинин, О.А. Карабанова, О. Кернберг, С.В. Ковалев, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, В. Сатир, Э.Г. Эйдемиллер;

- концепции развития личности в юношеском возрасте (Л.И. Божович, Ш. Бюллер, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Э. Эриксон и др.);

- анализ традиций практических исследований семьи (Ю.И. Алешина, Б. Бендлер, П. Ватславик, А.И.Захаров, В. Сатир);

- труды зарубежных и отечественных авторов по экономическим аспектам функционирования семьи (Т.Ю. Базаров, А.Л. Журавлев, А.Д. Карнышев, А.И. Китов, И.Б. Котова, А.Б. Купрейченко, В.Н. Петриевский, В.П. Позняков, М.Б. Рамазанов, А.В. Филиппов и др.);

- теоретические основы диагностических процедур (А.А. Бодалев, Дж. Гудвин, А.А. Деркач, В.Н. Дружинин, А.Г. Кукосян, В.В. Столин);

- концепция основных реалий бытия личности (В.С. Мухина, З.И. Рябикина).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы по изучаемой проблеме; общенаучные методы - эксперимент, анкетирование; диагностические и оценочные методики - тестирование, метод незаконченных предложений, метод экспертных оценок; проективные методы; методы количественной и качественной обработки эмпирических данных.

Базой экспериментального исследования выступили: Северо-Кавказская государственная технологическая академия. В экспериментальном исследовании приняли участие 215 студентов.

В психологической теории одним из первых на психологические особенности выбора брачного партнера обратил внимание З. Фрейд, предположивший, что, благодаря сложному бессознательному процессу, дети, вырастая, переносят на своего потенциального супруга любовь, которую испытывали к родителям противоположного пола. Немецкий ученый Р. Зидлер полагает, что выбор брачного партнера можно представить как процесс фильтрации. Американский социальный психолог Д. Адамс выделяет стадии выбора партнера. Желание объяснить механизм брачного выбора привело к созданию целого ряда концепций.

Среди зарубежных исследовательских позиций можно выделить теории комплементарных потребностей Р. Уинча, теорию «стимул–ценность–роль» Б. Мурстейна, инструментальную теорию подбора супругов Р. Сентерса, теорию «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговую теорию любви» А. Рейса. В отечественной психологии проблема выбора брачного партнера, являлась предметом научных исследований М.А. Абалакиной, А.Н. Волковой, Л.Я. Гозмана, В.И. Овчинниковой, Л.П. Панковой, Б.Д. Парыгина, В.И. Слепкова, В.А. Сысенко, О.А. Тырнова, Б.Ю. Шапиро.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как система фильтров (стадий), последовательно сужающих круг возможных избранников, отсекая неподходящих.

Действие социокультурных факторов брачного отбора объясняет, почему в процессе поиска брачного партнера доминирует тенденция к гомогамии, к тому, что супруги оказываются схожими (как правило) в своих наиболее существенных характеристиках. Однако ответы на вопросы, как конкретно происходит отбор, каковы его социально-психологические механизмы, каким именно образом получается, что одни браки оказываются гомогамными, а другие – гетерогамными, дают

социально-психологические и психологические теории брачного отбора, в фокусе внимания которых такие проблемы, как комплементарные (дополнительные) потребности, обмены, социализационные факторы, в том числе, влияние родителей. В частности, одна из теорий, связывающих степень гомогамии с влиянием родителей, исходит из предположения, что тот факт, будет ли брак детей гомогамным, зависит от характера чувств, эмоций, связывающих родителей и детей.

Вступление в брак побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о мотивах смыслообразующих и мотивах-побудителях. Мотивы различаются степенью осознанности, в широком диапазоне варьируя от сознательных намерений до бессознательных мотивов. Наконец, мотивы могут определить направленность на достижение и направленность на избегание.

С.В. Ковалев считает, что люди вступают в брак, в основном ориентируясь на него (по убыванию) как на хозяйственно-бытовой союз; союз нравственно-психологический; союз семейно-родительский; педагогический; союз интимно-личный. Однако, по мнению автора, ни одна из этих целей не исключает других.

С позиции практики, требования к брачному партнеру являются олицетворением духа времени и показателем потребностей человека при тех или иных социально-экономических, политических и других условиях, существующих в обществе в конкретный исторический момент. Так, до середины XIX века практически у всех народов на всей территории России в процедуре заключения брака бытовали патриархальные принципы, социально-экономический расчет, контроль и одобрение со стороны ближайших родственников и социального окружения брачующихся.

Ко второй половине XIX века почти повсеместно трансформировался предбрачный ритуал. С одной стороны, по-прежнему оставались браки, заключаемые по воле родителей, а с другой – распространялись браки по взаимной договоренности молодых людей, хотя мнение родителей имело еще большое значение. Знакомство и сближение молодежи, достигшей брачного возраста, происходило преимущественно в той социальной среде, с которой она была связана своим происхождением и которая определяла основные требования к брачному партнеру.

В первые годы советской власти традиционная семья претерпевает изменения, имеющие свои особенности и объединяющиеся вмешательством государства в личную жизнь граждан. Проводится усиленная феминистская пропаганда. Стали достаточно частыми браки по собственному выбору. Среди мотивов брачного выбора преобладают любовь и общность интересов. Важными требованиями к брачному партнеру стали нравственно-этические качества и идеологические взгляды жениха или невесты. При этом расширились не только свобода собственного брачного выбора, но и круг потенциальных супругов, так как материальные соображения утратили прежнее значение, бывшие сословные различия стали учитываться намного меньше, а конфессиональные и этнические перестали иметь нормативный характер.

Социально-экономические преобразования, которыми в стране ознамено-

вался конец XX века, породили и новые межличностные отношения, взгляды людей на смысл заключения брака. Утратили прежнюю значимость и ценность такие важные аспекты семейной жизни, как материнство, стремление к упрочению и сохранению брака. Появилась новая социокультурная нормативная система - прокреативная этика: в брак вступать предпочтительно, но не обязательно; иметь детей желательно, но их отсутствие – не аномалия; сексуальная жизнь вне брака – не прегрешение. Демократизация современного общества, массовое включение женщин в трудовую и общественную жизнь обернулись ее экономической самостоятельностью и подрывом авторитета мужчины как кормильца и главы семьи.

В современных условиях исследователи не перестают обращать внимание на столь актуальную проблему, наоборот спектр исследуемых проблем неуклонно расширяется. В частности, немаловажно исследовать представления молодежи о семье и семейных отношениях. И вот почему. Представления – это психологическая реальность, порождаемая процессом мыслительного взаимодействия внутреннего опыта и окружающей среды. Единожды сформировавшаяся система представлений остается устойчивой и определяет важные поведенческие особенности человека, по крайней мере, до тех пор, пока не возникнет новая актуальная потребность и (или) не изменятся социально-экономические условия в обществе. Как только возникают противоречия во внутреннем опыте или видоизменяются условия жизнедеятельности, представления теряют свою стабильность - перестают выполнять свои функции или утрачивают смысл. И чем глубже эти изменения, тем больше обесцениваются прежние представления, и возникает необходимость формирования новой системы представлений личности, адекватной возникающим условиям внутреннего опыта и (или) жизнедеятельности.

В частности, важность формирования адекватных брачно-семейных представлений подчеркивает С.В. Ковалев. Он отмечает, что в представлениях молодежи происходит прогрессирующее разделение и противопоставление понятий любви и брака. В частности, согласно его исследованиям, значимость любви при выборе спутника жизни оказалась на четвертом месте после качеств «уважение», «доверие», «взаимопонимание».

По мнению Е.В. Фотеевой, на вступление в брак влияют, прежде всего, половые стереотипы, что может сказываться на образе брачного партнера, на мотивах вступления в брак. Результаты исследования М.А. Абалакиной показывают, что в предбрачной паре межличностное восприятие характеризуется идеализацией партнера, вследствие чего требования, предъявляемые к партнеру, завышаются, искажаются брачные мотивы.

По данным В. И. Зацепина, брачно-семейные представления молодежи отличаются явной не реалистичностью - средний желаемый супруг по своим положительным качествам ожидаемый (желаемый) брачный партнер превосходил «среднего» реального юношу из непосредственного окружения девушек-студенток. Аналогично юношам-студентам идеальная супруга представлялась в виде женщины, которая была не только лучше реальных девушек, но и превосходила их самих по уму, честности, веселью и трудолюбию.

Т.В. Андреевой выявлено, что для молодежи характерно расхождение качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению, из круга которого этот спутник и должен выбираться. Кроме того, качества личности, считающиеся значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения.

Нами выявлен ряд специфических особенностей представлений студентов о брачном партнере, с помощью которых можно прогнозировать долговечность и качество семейных отношений.

Мотивы вступления в брак. Студенты называют причины самого разного характера: желание иметь собственную семью (40,1%); любовь (52,1%); расчет (высокое социальное и экономическое положение партнера, наличие жилья) - 7,7%; стремление оправдать надежды родителей (2,2%); духовная близость (1,5); возможность достигнуть независимости (моральной, материальной) от родных (3,6%); вынужденные обстоятельства (беременность, рождение ребенка) - 4,5%; желание избежать одиночества (4,5%); достижение такого возраста, когда неприлично оставаться одной (одному) - 1,6%; возможность чувствовать себя полноценным человеком (1,3%) и т.д.

Продолжительность предбрачного знакомства. 65,4% респондентов считают, что требуется больше года для того, чтобы «лучше узнать друг друга» и принять решение о женитьбе. Кроме того, 4,2% (все - девушки) уверены, что необходимо также хорошо узнать его семью и ее материальное положение; 2,6% - тоже девушки, хотят выяснить достоинства и недостатки молодых людей; 6,5% - узнать его интересы и взгляды на жизнь. 5,1% (юноши) не считают возможным вступать в брак до тех пор, «пока полностью не будешь уверен в своих чувствах». 9,1% студентов уверены, что достаточно от полугода до года встречаться с женихом или невестой, чтобы вступить в брак. Остальные респонденты (7,1%), по нашему мнению, составляют группу риска, предрасположенную к необдуманным и ошибочным действиям.

Наиболее ценные качества брачного партнера. Анализ результатов исследования показывает, что 42,1% юношей наиболее ценным качеством супруги считают понимание, поддержку; 31,6% - верность; 22,4% - уважение, доверие; 14,3% - интеллект; 14,1% - красоту, внешние данные; 8,7% - любовь и т.д. Девушки в брачном партнере больше всего ценят верность (29,9%). Далее следуют понимание (27,8%), внимательное отношение (26,8%), ум, предприимчивость (24,7%), доброта, нежность, сострадание (18,5%), любовь (15,4%).

Обобщив и классифицировав полученные ответы, мы выделили 18 групп позиций, обеспечивающих, по мнению студентов, долговечность и хорошее качество семейных отношений (см. таблицу 1).

Таблица 1

Представления студентов о предпосылках
долговечности семейных отношений

№	Варианты ответов	Количество ответов, %	
		Юноши	Девушки
1	Взаимопонимание	86,1	56,7
2	Любовь	40,3	38,1
3	Дети	28,1	8,2
4	Взаимоуважение	21,0	48,4
5	Доверие	10,5	6,2
6	Финансовое состояние супругов	8,8	6,2
7	Верность	7,0	8,2
8	Сходство взглядов	5,3	8,2
9	Терпение	3,5	2,6
10	Привязанность	3,5	10,3
11	Взаимоподдержка	1,7	8,3
12	Сходство характеров	-	2,1
13	Умение идти на компромисс	-	5,1
14	Личностные качества женщины	-	1,2
15	Романтичность	-	1,0
16	Мудрость и терпение	-	2,1
17	Коммуникабельность	-	1,0
18	Хорошие отношения с родителями супруга	-	1,3
19	Затруднились ответить	3,5	1,1

Результаты проведенного анализа позволили сформулировать следующие выводы:

1. Представления студенческой молодежи о выборе брачного партнера являются продуктом мыслительной деятельности субъекта, отражающим предельно свернутую картину мира, в которой находят психическое отражение значимые для личности факторы: актуальное состояние жизненной ситуации; желаемое (будущее) состояние ситуации; способы преобразования настоящей ситуации в желаемое будущее.

2. Являясь многокомпонентным психологическим образованием, система представлений студентов о выборе брачного партнера выполняет ряд функций: детерминирует направление социальной активности личности при поиске брачного партнера (векторная функция); определяет выбор технологий и способов, направленных на удовлетворение потребности личности в брачном партнере (инструментальная функция); объединяет все многообразие действий личности в единую цепь (системообразующая функция); отслеживает ценностную диффе-

ренциацию и согласованность элементов внешних и внутренних условий бытия личности (избирательная функция); объединяет внутренние и внешние условия бытия личности с позиции выбора брачного партнера (конъюнктивная функция); создает проект жизненного выбора личности (программирующая функция).

3. Семья как социальный институт общества и личностно значимая ценность занимает ведущую позицию в структуре жизненных представлений всех студентов, но структура представлений о брачном партнере является уникальной и зависит от индивидуальных особенностей субъекта. Эти особенности проявляются в представлениях по следующим позициям: наиболее ценные качества брачного партнера; продолжительность предбрачного ухаживания; причины вступления в брак; условия благополучия семьи; ожидание предполагаемых выгод и потерь при вступлении в брак.

4. Ядро представлений студентов об устойчивости семейных отношений образуют несколько составляющих: взаимопонимание, любовь, дети, взаимоуважение, сходство взглядов, терпение, привязанность, взаимоподдержка, материальное положение. Личностная значимость данных представлений в значительной степени зависит от гендерных особенностей студентов и находится на разных иерархических позициях.

Исследование имеет существенную практическую значимость, которая определяется тем, что наличие обоснованных знаний о представлениях студентов о выборе брачного партнера позволяет выявлять причины возникающих у молодежи психологических проблем, которые в последующем будут оказывать воздействие на качество реальной семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балова Д.Ю. Представления студентов об условиях формирования благополучной семейной жизни // Международная научно-практическая конференция «Евразийский мир: многообразие и единство». - Казань, 2007.

2. Балова Д.Ю. Роль экономического фактора в выборе брачного партнера в условиях рыночных отношений // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные социально – психологические проблемы семьи в Карачаево – Черкесской республике». - Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкесского государственного университета, 2008.

3. Балова Д.Ю. Психологическая готовность молодежи к управлению семейной экономикой: монография / Д.А. Китова, Д.М. Агирбова, Д.Ю. Балова и др. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2009.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Китов А.А.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Многие современные исследования, ставящие своей целью качественную оценку эффективности образовательного процесса, могут достаточно эффективно проводиться с использованием разнообразных количественных критериев. Такие исследования можно провести с использованием лишь количественных данных, не прибегая к более затратным методам сбора данных, таким как опрос или другие эмпирические исследования.

Основной целью данной статьи является демонстрация эффективности использования количественных данных для качественного анализа эффективности образовательного процесса.

Примеры данных релевантных соответствующим возможным исследованиям представлены в таблице 1:

Таблица 1

Основные критерии исследования

Исследование	Выборка	Параметр	Результат
Корреляция высокого процента посещаемости и высоких оценок	Студенты имеющие только оценки «отлично» и «хорошо».	Процент посещений	Вывод о необходимости посещения занятий для усвоения знаний
Корреляция высоких оценок и достижений студентов вне университета	Студенты имеющие только оценки «отлично»	Результаты, достигнутые студентами на независимых от университета мероприятиях	Вывод об эффективности подготовки студентов по сравнению с внешними стандартами
Корреляция баллов ЕГЭ и оценок в университете	Все студенты	Нормализованное отношение набранных баллов ЕГЭ к среднему баллу в университете	Вывод об эффективности порогов баллов ЕГЭ для поступления

Рассмотрим подробнее первый вид исследования (исследование о корреляции высокого процента посещаемости и высоких оценок).

Такое исследование ставит основной целью вывод о необходимости посещения студентами занятий для усвоения материала, и, как следствие, дает возможность оценить уникальность и сложность усвоения знаний, преподаваемых в университете (по данной дисциплине, если исследование проводится по одному предмету). С помощью такого исследования можно более точно скорректировать объем баллов в модульно-рейтинговой системе, проставляемый за посещения.

Это исследование можно провести с использованием лишь количественных данных, не прибегая к более затратным методам сбора данных, таким как опрос или другие эмпирические исследования.

Таким образом, показано, что многие необходимые исследования могут быть проведены лишь с оценкой количественных параметров, даже несмотря на итоговую качественную оценку (хотя, разумеется, преобразование из количественной оценки в качественную должно выполняться человеком).

Среди методов, применимых для оценки эффективности образовательного процесса, для нас наиболее значима следующая классификация: по виду оценки (количественные и качественные), которые рассматриваются опосредованно и по способу оценки (формальные и аналитические).

Особенности математических методов анализа оценки эффективности образовательного процесса. Анализ эффективности образовательного процесса основывается на количественных критериях, посредством статистической обработки данных, для оценки уровня мотивации студентов. В основе такой оценки будут использованы такие критерии как посещаемость занятий, средний балл, среднеквадратичное отклонение среднего балла, которое рассматривалось на протяжении всего периода обучения в одной группе, в зависимости от дисциплины, по сравнению с другими группами, учащимися у того же преподавателя. Для оценки возможностей, предоставляемых университетом, использовались такие критерии как процент отчисляемых студентов, процент студентов, имеющих задолженности на начало семестра и количественная оценка результатов, достигнутых студентами за пределами университета.

Таким образом, количественная оценка уровня мотивации в данный момент по шкале (0; 1) может быть представлена как²:

$$m(\text{avg}, \text{atd}, d_{\text{disc}}) \approx \frac{5}{3} e^{\frac{1}{\frac{\text{avg}}{5} + \text{atd} - 2\sqrt{\frac{d_{\text{disc}}}{2.5}}}}, \text{avg} + 5 \text{atd} - 4\sqrt{d_{\text{disc}}} > 0, \text{ и} \\ 0, \text{avg} + 5 \text{atd} - 4\sqrt{d_{\text{disc}}} \leq 0$$

² Goldstein, Lay; Schneider, Asmar (2006). Brief calculus and its applications (11th ed.). Prentice–Hall. ISBN 0-13-191965-2.

где m – количественная оценка мотивации $\in (0; -1)$, avg – средний балл студентов по всем предметам $\in [2.0; 5.0]$, atd – рейтинг посещаемости студентов $\in [0; 1]$. (0 – не посещено ни одного занятия ни одним студентом, 1 – отсутствие пропусков; далее пропуски по уважительной или неуважительной причине никак не различаются по техническим причинам), d_{disc} среднее квадратичное отклонение среднего балла в зависимости от дисциплины $\in [0; 6.25]$, равное

$$d_{disc} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2,$$

где n – количество дисциплин, x_i – средний балл по данной дисциплине, \bar{x} – средний балл по всем дисциплинам. Все перечисленные функции определены лишь на промежутке $t \in [1; 5]$.

Обратная пропорциональность мотивации дисперсии обусловлена тем, что высокий разброс оценок часто обуславливается различиями требований преподавателей. Т.е., студент прилагает минимальное количество усилий, и согласен на любую оценку, тогда как более мотивированный студент прилагает все необходимые усилия для получения результата. При этом подразумевается, что процент студентов, которые прилагают все усилия для получения желаемой оценки, однако не могут в этом преуспеть по сравнению со студентами, недостаточно мотивированными к работе ради желаемого результата.

Также, все параметры нормализуются по максимальному значению для более равноценного влияния на функцию. Равенство не является точным, т.к. коэффициент $5/3$ подобран для более удобного выравнивания под шкалу (0; 1), однако при максимальном значении степени ($avg = 5$, $ddisc = 0$, $atd = 1$) функция принимает значение 1.01.

В значениях, когда дисперсия больше суммы среднего балла и рейтинга посещаемости (при ничтожно малом среднем балле и ничтожно малом проценте посещений), функция приравняется нулю. В дальнейшем эти крайние значения рассматриваться не будут, так как на практике не встречаются.

Для того, чтобы описать функцию уровня мотивации студентов на протяжении времени, необходимо описать определяющие функции на протяжении времени. Поскольку имелось достаточно большое количество данных (итоговые баллы экзаменационной сессии, а также баллы промежуточных рубежных контролей, где это возможно), для точечной оценки функций был использован алгоритм градиентного спуска с моделью в виде полинома второй степени (третьей степени для функции дисперсии) и стоимостной функцией среднее квадратичное отклонение. В результате, были сформированы следующие функции (коэффициенты были приведены к обыкновенным дробям вручную с погрешностью $\ll 1\%$):

2 Оценки за промежуточные рубежные контроли проставляются не всеми преподавателями, а также в некоторых случаях перевод оценки в пятибалльную шкалу затруднен неизвестным максимумом и минимумом оценки.

$$avg(t) = \frac{(t - 2)^2}{15} + 3 \frac{1}{3},$$

где t -время ($1 =$ курс обучения), avg -средний балл;

Студенты существенно повышают свои оценки после второго курса. Вполне обосновано предположение, что наиболее отстающих студентов попросту отчисляют, что и обуславливает повышение среднего балла, однако, даже считая только одну и ту же группу студентов (без отчислений), результат не меняется.

Также интересным является небольшое понижение среднего балла в начале обучения, что может быть связано с большой начальной нагрузкой, которая начинается лишь со второго-третьего рубежного контроля (оценки между 1.0 и 1.5 – результаты промежуточных рубежных контролей, т.е. первый рубежный контроль сдается лучше, чем последующие)³.

$$d_{disc}(t) = \frac{1}{15} (1.83t + 1.72(t - 1)^2 - 0.49(t - 1)^3 + 5.17),$$

где t – время ($1 =$ курс обучения), d_{disc} – дисперсия среднего балла по дисциплинам.

В частности, выявлена тенденция увеличения дисперсии среднего балла по дисциплинам до четвертого курса, а далее – резкое снижение. При этом, несмотря на общее увеличение дисперсии, средний балл продолжает расти, поэтому сделать вывод о том, что мотивация студентов непрерывно снижается в процессе обучения мы не можем.

$$atd(t) = -\frac{1}{48} (t - 1.7)^2 + 0.77,$$

где t -время ($1 =$ курс обучения), atd – уровень посещаемости. Выявлена динамика посещаемости студентов: студенты стабильно посещают все меньше и меньше занятий по мере «взросления» (перевода с курса на курс). Не отклоняясь на анализ дополнительных данных, логично было бы предположить, что студенты просто начинают учиться все хуже и хуже. Однако это не так: сравнив график с графиком среднего балла, мы приходим к выводу, что студентам старших курсов обучения учеба дается легче. К примеру, они начинают понимать, какие занятия можно пропустить и не потерять в итоговом балле и т.п.

Стоит отметить, что несмотря на отсутствие корреляции среднего балла и посещений (более того, наличие обратной пропорциональности в какой-то степени), мотивация прямо пропорциональна обоим параметрам. Это можно объяснить с тем, что снижение посещаемости при сохранении высокого среднего балла оценок, на наш взгляд, все также говорит о низкой мотивации студентов, поскольку студент, считающий, что занятие ничего полезного ему не принесет, является слабо мотивированным к обучению в данном ВУЗе, даже несмотря на 3 Mordecai Avriel (2003). Nonlinear Programming: Analysis and Methods. Dover Publishing. ISBN 0-486-43227-0.

высокий средний балл. Таким образом, учитывается именно мотивация к обучению в данном учебном заведении.

Исходя из выше изложенного, простой подстановкой выявленных параметров в исходную функцию выводится соответствующая функция уровня мотивации в зависимости от периода обучения. Как оказалось, уровень мотивации имеет максимальное значение в начале обучения и минимальное в начале четвертого курса обучения. В течение четвертого курса, студенты, в связи с приближающейся защитой дипломной работы, начинают более ответственно относиться к обучению.

Так же выявлена зависимость мотивации от иных параметров: конечный рост мотивации отражен снижением дисперсии баллов и повышением среднего балла в принципе (т.е., например, среднестатистический студент начал получать оценки 3-4-3-4-5, вместо 2-5-3-5-4, что свидетельствует о более ответственном подходе к обучению).

Обобщая можно отметить, что мы продемонстрировали некоторые алгоритмы и математические подходы количественного анализа социальной проблемы, в частности градиентный спуск и необходимую для него нормализацию данных, в частности были использованы: простые методы математического анализа (переход к экспоненциальной функции и поиск градиента); простые методы машинного обучения (градиентный спуск).

Далее представлены основные результаты нашего анализа, полученные с использованием математико-статистического анализа эффективности образовательного процесса.

1. Студенты старших курсов адаптируются к образовательной среде и находят более легкие способы получать высокие оценки (приходит понимание важности написания рубежных контролей, работы на семинарах и т.д.), что ведет к повышению среднего балла. Понижение посещаемости может быть объяснено теми же причинами – студенты, которые за первые несколько семестров обучения (в первые несколько семестров обучения посещаемость немного растет) убедились в своей способности получить желаемый балл, ищут способы приложить минимальное количество усилий при сохранении балла. Тем не менее, есть преподаватели, делающие существенный акцент на посещение при выставлении оценки, что обеспечивает повышение дисперсии среднего балла. Т.е., понижение мотивации связано с тем, что студенты ориентированы именно на получение оценки, которое, со временем становится все легче и легче. Корень проблемы заключается в мировоззрении студентов, не считающих, что университетские знания существенно важнее диплома. Борьба с такого рода мировоззрением – сложное дело, выходящее далеко за рамки этой работы.

2. Для студентов старших курсов обучение становится легче. По сути, объясняется данное понижение мотивации так же, как и предыдущий пункт, однако с точки зрения объективной облегченности обучения, а не субъективной: обучение дается студентам легче, а поскольку студенты ориентированы на оценки,

они прилагают меньше усилия, поскольку получают свою оценку в любом случае.

3. Со временем, студенты сохраняют интерес к обучению, но не ко всем предметам. На наш взгляд, является наиболее логичным объяснением: не предполагает объективных изменений в сложности обучения, или что студенты в принципе не заинтересованы в получении знаний. В этом случае не предполагается, что уровень мотивации стабильно падает, наоборот, он растет по некоторым предметам (интересным студенту), и падает по всем остальным. Это обеспечивает столь резкое повышение дисперсии среднего балла в зависимости от дисциплины, а также обеспечивает рейтинг посещаемости (если раньше студент посещал занятия по всем предметам, то теперь – только на интересные ему), повышение среднего балла (по прочим дисциплинам оценки остаются прежними, по интересным студенту - растут). Из этого следует повышенный уровень мотивации по интересным студенту предметам и пониженный по всем остальным, что в итоге ведет к постепенному понижению уровня мотивации. Снижение дисперсии и соответствующее повышение уровня мотивации в конце по-прежнему объясняются внешними причинами – приближением окончания обучения и появляющимся чувством ответственности за свое будущее.

Говоря о способах повышения мотивации в таком случае, можно предложить выбор дисциплин студенту или же выбор преподавателей, разумеется, в определенных пределах. Во-первых, это поможет избежать конфликтных ситуаций с преподавателем; во-вторых, студент сможет выбрать более интересное ему направление внутри своей специальности; в-третьих, лучшие и наиболее опытные преподаватели будут преподавать большему количеству студентов.

В заключение можно отметить, что для оптимизации количественного формального анализа качества образовательного процесса мы предлагаем: увеличение мерности пространства оцениваемой функции; упрощение модели градиентного спуска; более точную нормализацию параметров; использование простой нейронной сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mordecai Avriel (2003). *Nonlinear Programming: Analysis and Methods*. Dover Publishing. ISBN 0-486-43227-0
2. Кузнецов Е.В. Использование новых информационных технологий в учебном процессе / Кузнецов Е.В. // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. - М.: 1998. - Т. 5.
3. Статистика выпускников MIT http://web.mit.edu/ir/pop/students/graduation_rates.html
4. Статистика выпускников Гарвардского университета <https://collegescorecard.ed.gov/school/?166027>

АННОТАЦИИ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Чернова А.И.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В ПСИХОЛОГИИ

В статье раскрываются основные положения различных подходов к изучению жизненных стратегий в психологии. Приводятся мнения представителей различных психологических направлений (бихевиористического, психогенетического, сценарного, гуманистического, экзистенциального, деятельностного, субъектного) о предпосылках и процессе формирования жизненных стратегий. В процессе становления личности рассматривается процесс целеобразования и система мотивации человека, как субъекта своей деятельности, творца своей уникальной жизни.

Ключевые слова: жизненная стратегия, жизненный путь, жизненные цели, жизненная перспектива, мотивация, система ценностей, активная жизненная позиция, жизненная линия, смысл жизни, субъект деятельности.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Шнайдер М.И.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются новые направления изучения эмоционального интеллекта: вопросы взаимосвязи эмоционального интеллекта с компонентами структуры личности

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, структура личности.

Разливинская Н.А.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛЫХ ГРУППАХ

Статья рассматривает студенческую группу высшего учебного заведения как социально-психологическую среду, в фокусе внимания находится характер межличностных отношений студенческой учебной группы. Автор приводит анализ состояния межличностных отношений в студенческой группе, выявляет их основные особенности.

Ключевые слова: межличностные отношения, малая группа, внутригрупповые отношения, студент, групповая сплоченность, социометрическая структура группы, межличностный стиль общения.

Китова Д.А., Узденов Т.М.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Исследование феномена отношений к коррупции все явственнее становится одним из ведущих направлений исследований современной социальной психологии. В статье рассматривается система субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений населения к коррупции, определяющей характер ее переживаний, особенности восприятия и поведенческих реакций на внешние воздействия. В статье представлено обращение к бытовому уровню коррупционных взаимоотношений, что дает возможность максимально тонко изучить проблему, отражает мнение людей, так или иначе столкнувшихся с проблемами коррупции и выработавших собственное отношение к этому явлению.

Ключевые слова: психология коррупции, отношение к коррупции, мнение населения, особенности восприятия коррупции, коррупционные взаимоотношения, бытовая коррупция.

Дергаева С.Ю.

ПРЕДУБЕЖДЁННОСТЬ В СИСТЕМЕ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена анализу литературных источников по проблеме предубеждённости как негативной стереотипной установки: изучены работы представителей различных психологических школ и направлений. Намечены пути дальнейшего исследования предубеждённости в разных аспектах жизнедеятельности отдельной личности и функционирования общества в целом.

Ключевые слова: установка, стереотип, предубеждённость, антипатия, дискриминация, геноцид.

Узденов Т.М., Шмелькова Т.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ПРИЧИНАХ ТЕРРОРИЗМА

Одной из самых тревожных и опасных социальных проблем сегодняшнего времени является распространение идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Многочисленные исследования показывают, что динамика доминирующих в массовом сознании правовых взглядов молодежи жестко связана со складывающейся социально-экономической ситуацией в обществе. Для выявления представлений молодежи о терроризме и условиях профилактики ее распространения проведены пилотажные исследования, посредством которых выявлены оценочные позиции и содержательные характеристики отношения молодежи к особенностям распространения терроризма и террористических угроз. Эмпирический материал собирался среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: представления о терроризме и террористических угрозах, оценочные суждения, эмоциональное восприятие, доверие и недоверие, ожидания.

Вишня В.В.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема психологического благополучия личности. Выделяется связь психологического благополучия с различными особенностями личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, структура психологического благополучия, саморазвитие, самореализация.

Салпагарова А.У., Балова Д.Ю.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ

Переход от социоцентрической системы ценностей к персонцентрической является сложным процессом, который может приводить человека к чувству утраты личностной целостности и социальной идентичности. В частности, за последние десятилетия наметился ряд тревожных тенденций в развитии института семьи, что находит свое отражение и в состоянии представлений молодежи о разных сферах жизнедеятельности. В рамках изучения данной проблемы возникает множество направлений исследований: ценностные ориентации создания и сохранения семьи; анализ феноменологии семьи, дружбы, любви и проблем взаимодействия в рамках семейных отношений и др. В то же время, проблема выбора брачного партнера, и система представлений о брачном партнере, являясь психологически ключевой для формирования и развития отдельной личности и общества в целом, разработана явно недостаточно.

Ключевые слова: представления, система представлений о брачном партнере, мотивы вступления в брак, психологические качества партнера, семейные отношения, отношение к семье и браку.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Китов А.А.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье представлены основные методы обработки цифровой информации с целью визуализации, описаны основные алгоритмы, приведен пример их использования, оговорены основные пути оптимизации этих алгоритмов.

Ключевые слова: эффективность образовательного процесса, математические методы в основе качественного анализа, посещаемость занятий, средний балл, среднеквадратичное отклонение среднего балла.

SUMMARY

GENERAL PSYCHOLOGY

Chernova A.I.

DIFFERENT APPROACHES TO STUDY LIFE STRATEGIES IN PSYCHOLOGY

The article is devoted to the main issues of various approaches to the study of life strategies in psychology. The analysis of causes and process of forming life strategies is based on various psychological directions (Behavioral, Psychogenetic Theory, Case Scenarios, Humanistic, Existential, Theory of Activity, Subjective psychology). It considers the process of goal setting, the system of motivation as a component of personal-development, a man as a subject of his own activity, a creator of his unique life.

Keywords: a life strategy, a life way, life goals, a life perspective, motivation, a system of values, an active life position, the life fortune, a meaning of life, a subject of activity.

PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

Schneider M.I.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSON

The article deals with the new directions of studying emotional intelligence: questions of interrelation between emotional intelligence and components of the personality structure.

Keywords: emotional intelligence, personality structure.

Razlivinskaya N.A.

PECULIARITIES OF INTERPERSONAL RELATIONS IN SMALL GROUPS

The article considers the student group of a higher educational institution as a socio-psychological environment, the nature of the interpersonal relations of the student's study group is in focus. The author gives an analysis of the state of interpersonal relations in the student group, reveals their main features.

Keywords: interpersonal relations, small group, intragroup relations, student, group cohesion, sociometric group structure, interpersonal communication style.

Kitova J.A., Uzdenov T.M.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE ATTITUDES OF THE RUSSIANS TO CORRUPTION AND CORRUPTION OFFENSES

The study of the phenomenon of the attitude to corruption is clearly becoming one of the leading research directions of modern social psychology. The article considers the system of subjective assessment, consciously selective attitudes of the population to corruption that defines the character of its experiences, especially the perception and behavioral responses to external stimuli. The article presents an appeal to the domestic level of corruption relations that allow to examine accurately the issue, reflects the opinion of the other people faced with the problems of corruption and developed their own attitude to this phenomenon.

Keywords: The psychology of corruption, attitudes towards corruption, the opinion of the population, peculiarities of the corruption perception, corruption relations, domestic corruption.

Dergaeva S.Y.

BIAS IN THE SYSTEM OF PERSONALITY SETTINGS: STRUCTURAL ANALYSIS

This article is devoted to the analysis of references on a bias problem as negative stereotypic setting: works of representatives of various psychological schools and the directions are studied. It outlines the ways of a further research of bias in different aspects of activity of the individual and functioning of society in general.

Keywords: setting, stereotype, bias, antipathy, discrimination, genocide.

Uzdenov T.M., Shmelkova T.S.

PECULIARITIES OF THE YOUNG PEOPLE'S VIEWS ON THE CAUSES OF TERRORISM

One of the most disturbing and dangerous social problems of our time is the spread of the ideology of extremism and terrorism in the youth environment. Numerous studies show that the dynamics of dominant in the mass consciousness legal beliefs of the youth are closely connected with the ongoing socio-economic situation in society. To identify the views of young people on terrorism and the conditions for prevention its spread the pilot study was conducted, through which the estimated position and characteristics of young people's attitudes to the peculiarities of the spread of terrorism and terrorist threats were identified. The empirical material was collected among the students.

Keywords: ideas about terrorism and terrorist threats, value judgments, emotional perception, trust and mistrust, expectations.

Vishnya V.V.

LIFE MEANINGFULNESS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE PERSONALITY

The article deals with the problem of psychological well-being of a person. The connection between psychological well-being and various personality traits is highlighted.

Keywords: Psychological well-being, the structure of psychological well-being, self-development, self-realization.

Salpagarova A.U., Balova D.Y.

STUDENT YOUNG PEOPLE'S VIEWS ON THE MARRIED PARTNER

The transition from a socio-centric value system to a person-centered one is a complex process that can lead a person to a sense of loss of personal integrity and social identity. In particular, over the past decades, there have been a number of disturbing trends in the development of the institution of the family, which is reflected in the state of young people's views on various spheres of life. In the study of this problem, there are many research directions: value orientations for the creation and preservation of the family; analysis of the phenomenology of the family, friendship, love and problems of interaction within the framework of family relations, etc. At the same time, the problem of choosing a marriage partner, and the system of concepts about the marriage partner, being psychologically key for the formation and development of an individual and society as a whole, is not enough.

Keywords: representations, the system of representations about the marriage partner, the reasons for marriage, the psychological qualities of the partner, family relations, the attitude to the family and marriage.

THE CONTEMPORARY TECHNOLOGIES OF TEACHING

Kitov A.A.

SOME APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

This article presents the basic methods of digital information processing to visualize, describe the main algorithms, examples of their use, stipulated the main ways of optimization of these algorithms.

Keywords: efficiency of the educational process, mathematical methods in the basis of the qualitative analysis, attendance, average score, standard deviation score.

ОБ АВТОРАХ

Чернова Анастасия Игоревна - аспирант, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: nastasya-igorivna@rambler.ru

Шнайдер Марина Ивановна - кандидат философских наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: mar2105@rambler.ru

Разливинская Наталья Александровна - старший преподаватель, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: klinnat@mail.ru

Китова Джульетта Альбертовна - доктор психологических наук, профессор, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Узденов Темурлан Магомедович - кандидат психологических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Дергаева Светлана Юрьевна - аспирант, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: svetlanadergaeva@rambler.ru

Шмелькова Татьяна Сергеевна - преподаватель, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Вишня Виктория Владимировна - старший преподаватель, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: sakura_vvv@mail.ru

Салпагарова Аминат Умаровна - кандидат психологических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Балова Дина Юсуфовна - кандидат психологических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Китов Арсен Ахмедович - студент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

OUR AUTHORS

Chernova Anastasiya Igorevna - Post-graduate student, International Innovative university (Sochi), e-mail: nastasya-igorivna@rambler.ru

Schneider Marina Ivanovna - Candidate of Philosophy, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: mar2105@rambler.ru

Razlivinskaya Natalya Alexandrovna - Senior lecturer, International Innovative University (Sochi), e-mail: klinnat@mail.ru

Kitova Julietta Albertovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Uzdenov Temurlan Magomedovich - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Dergaeva Svetlana Yuryevna - Post-graduate student, International Innovative University (Sochi), e-mail: svetlanadergaeva@rambler.ru

Shmelkova Tatyana Sergeevna - Lecturer, North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy (Cherkessk), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Vishnya Victoria Vladimirovna - Senior lecturer, International Innovative University (Sochi), e-mail: sakura_vvv@mail.ru

Salpagarova Aminat Umarovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Balova Dina Yusfovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Kitov Arsen Ahmedovich - Student, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Условия публикации для авторов научно-практического журнала “Гуманитарные исследования в XXI веке”

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Статья, информация об авторе (авторах), подписанный автором (авторами) лицензионный договор в двух экземплярах, копия квитанции об оплате должны быть представлены лично или присланы по почте заказным письмом на почтовый адрес редакции. Статья подписывается автором на каждой странице. В конце статьи подпись автора заверяется печатью отдела кадров. Статья предоставляется также в электронном виде по адресу: nauka@unigo.ru

2. Аннотация, отражающая основное содержание статьи должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

3. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

4. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе MS Word, размер шрифта - 11 п, гарнитура шрифта - Times New Roman, междустрочный интервал - одинарный.

5. Поля: левое - 3,2, правое - 3,2, нижнее - 4, верхнее - 4 см.

6. Объем статьи (включая библиографию) от 5 до 8 страниц машинописного текста. В объем статьи не включаются аннотация и ключевые слова.

7. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена на отдельном листе (и в электронном варианте) в следующем виде: 1) фамилия, имя и отчество полностью; 2) ученая степень; 3) ученое звание; 4) должность; 5) место работы; 6) место учебы или соискательства; 7) для докторантов и аспирантов - название научной специальности;

8) домашний адрес; 9) контактные телефоны; 10) адрес электронной почты. Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

8. Для аспирантов - справка о том, что автор статьи является аспирантом, заверенная печатью образовательного учреждения.

9. Рецензия доктора наук (для лиц без ученой степени и кандидатов наук) должна быть заверена личной подписью рецензента и печатью отдела кадров.

10. Ссылки на литературные или иные источники по тексту оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). На все цитаты должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано ГОСТ Р 7.0.5.-2008.

11. Библиографический список в алфавитном порядке, озаглавленный «Литература», приводится в конце статьи и входит в общий объем. Описание источников, включенных в список, выполняется в соответствии с существующими библиографическими правилами, Государственным стандартом (ГОСТ 7.1-2003) «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и практика составления». При оформлении списка литературы обязательно указываются следующие данные:

- для книг - фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск и общее количество страниц;

- для статей в периодических изданиях - фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала (сборника), год издания (для сборника - также место издания и издательство, том, номер (выпуск), первая и последняя страницы статьи;

- для статей в неперидических изданиях (книгах) - фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название книги (сборника), место издания, издательство, год издания, первая и последняя страницы статьи;

- для тезисов и текстов докладов на конференциях (семинарах, симпозиумах) - фамилия и инициалы автора, название доклада, полное название сборника тезисов или трудов конференции, дата и место проведения конференции, том, номер (выпуск), первая и последняя страницы тезисов или текста доклада;

- для препринтов - фамилия и инициалы автора, название работы, место (город), год издания, количество страниц (номер препринта/название научного учреждения или учебного заведения);

- для патентов и авторских свидетельств - вид патентного документа, его номер, название страны, выдавшей документ, индекс МКИ, название изобретения, автор(ы), дата подачи заявки, дата публикации и сведения об официальном издании, где опубликованы сведения о патентном документе, сведения о приоритете;

- для депонированных рукописей - фамилия и инициалы автора, полное название рукописи, наименование организации, год издания, общее количество страниц, место депонирования;

- для диссертаций - фамилия и инициалы автора, полное название, шифр специальности, дата защиты и утверждения, место защиты.

Примеры библиографических записей:

1. Гиндин, И.Ф. Требования дворянства и финансов-экономическая политика царского правительства в 1880-1890-х годах [Текст] / И.Ф. Гиндин, М.Я. Гефтер // Исторические заметки. - 1957. - № 4. - С. 34-64.

12. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

13. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

Редакция просит обратить особое внимание на необходимость строгого следования приведенным образцам. Статью необходимо отправить по электронному адресу nauka@unigo.ru и по почте: 119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 7. Научно-практический журнал “Гуманитарные исследования в XXI веке”.

Основные тематические рубрики журнала

- История образования
- Вопросы теории образования
- Проблемы высшего образования
- Проблемы современной школы
- Профессиональное образование
- Общая психология
- Психология личности
- Педагогическая психология
- Специальная психология и педагогика
- Спортивная психология
- Современные технологии обучения
- Послевузовское образование
- Сравнительная педагогика
- Вопросы самообразования
- Вопросы воспитания

Main topical rubrics of the journal

- History of Education
- The Problems of the Theory of Education
- The Problems of Higher Education
- The Problems of Contemporary School
- Professional Education
- General Psychology
- Psychology of Personality
- Pedagogical Psychology
- Special Psychology and Pedagogy
- Sports Psychology
- The Contemporary Technologies of Teaching
- Postgraduate Education
- Comparative Pedagogics
- Questions of Self-Education
- Education Issues

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ
научно-практический журнал

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

БЕРУЛАВА М.Н., академик РАО, доктор педагогических наук
(главный редактор);
ДУБРОВИНА И.В., доктор психологических наук;
ЗИМОВИНА О.А., доктор педагогических наук;
КАГОСЯН А.С., доктор педагогических наук;
ИСАЕВА Э.Г., доктор психологических наук;
КИТОВА Д.А., доктор психологических наук;
КОТОВА И.Б., доктор психологических наук;
ПЕЧЕРСКАЯ С.А., доктор психологических наук;
СУСЛОВА И.Б., доктор педагогических наук;
НУРЛЛА-ХОДЖАЕВА Н.Т., доктор философских наук;
ВОЛКОВ А.А., доктор психологических наук.

EDITORIAL BOARD:

BERULAVA M.H., Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences (Chief Editor);
DUBROVINA I.V., Doctor of Psychological Sciences;
ZIMOVINA O.A., Doctor of Pedagogical Sciences;
KAGOSYAN A.S., Doctor of Pedagogical Sciences;
ISAYEVA E.G., Doctor of Psychological Sciences;
KITOVA D.A., Doctor of Psychological Sciences;
KOTOVA I. B., Doctor of Psychological Sciences;
PECHERSKAYA S.A., Doctor of Psychological Sciences;
SUSLOVA I.B., Doctor of Pedagogical Sciences;
NURLLA-KHODJAEVA N.T., Doctor of Philosophy Sciences;
VOLKOV A.A., Doctor of Psychological Sciences.

Для заметок